

ISSN 2075-9908 (PRINT)
ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2023

Том 15 2

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEAS

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 15 № 2 2023

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 15 # 2 2023

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

Deputy Editor-in-Chief -

Scientific Editor:
T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

El No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Ма Вэйюнь – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Зауреж Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна — доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна — доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф — доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич — доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Попов Михаил Юрьевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, В 2019-2022 годах - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования Омск, Россия

Эдита Поорова, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugay – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III
ORCID iD: 00-203-21202-8363-1638
Scopus Author ID: 55481483000
Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Scopus Author ID: 57192098956
Vladivostok, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin, China

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);

Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (*Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.)*), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.

<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>

Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет

ScopusID: 8870184100

Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана

Ташкент, Узбекистан

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель,

Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Pre-sidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work.
Tashkent, Uzbekistan

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID:56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar, Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>	
Бугай Н.Ф. г. Москва, Россия		N.F. Bugai Moscow, Russia	
Постановлению Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» 30 лет	16	The Decree of the Supreme Council of the Russian Federation «On the rehabilitation of Russian Koreans» is 30 years old	
Дубинин И.В., Иванцов И.Г. г. Краснодар, Россия		I.V. Dubinin, I.G. Ivantsov Krasnodar, Russia	
Пластуновский район Краснодарского края в послевоенный 1943 год: из документов Пластуновского РК ВКП(Б) и РО НКВД	34	Plastunovsky district of Krasnodar the edges in the post-war 1943: from the documents of the Plastunovsky rk of the CPSU(B) and RO NKVD	
Клепиков С.С., Передерий Д.А. г. Краснодар, Россия		Klepikov S.S., D.A. Perederiy Krasnodar, Russia	
Общая ретроспектива формирования негативного образа России в странах коллективного Запада. Причины и последствия	44	A general retrospective of the formation of a negative image of Russia in the countries of the collective West. Causes and consequences.	
Нохрина В.А. г. Москва, Россия		V. I. Nokhrina Moscow, Russia	
Хозяйственно-просветительская деятельность комитетов Московского общества сельского хозяйства. XIX – начало XX в.	59	Economic and educational activities of the committees of the Moscow society of agriculture. 19th – early 20th centuries	
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>		<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>	
Багдасарова Д.Э., Самкова И.Г. г. Минск, Белоруссия		D.E Bagdasarova, I.G. Samkova Minsk, Belarus	
Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества	75	As the core element of the information society	
Шахбанова М.М. г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия		M.M. Shakhbanova Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia	
Социальная дистанцированность и межнациональное общение в этническом поведении дагестанской молодежи	89	Social distancing and interethnic communication in the ethnic behavior of Dagestan youth	
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>		<i>INFORMATION</i>	
Заимствования, плагиат, ретракция	103	Borrowings, plagiarism, retraining	
Информация для авторов	106	Informations pour les auteurs	

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-16-33

УДК: 947

**ПОСТАНОВЛЕНИЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О РЕАБИЛИТАЦИИ
РОССИЙСКИХ КОРЕЙЦЕВ» 30 лет**

Бугай Николай Федорович,

Институт российской истории Российской академии наук

ORCID ID: [http:// orcid.org/0000-0002-8363-1638](http://orcid.org/0000-0002-8363-1638)

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой читателю публикации представлены не только само Постановление Верховного Совета Российской Федерации, но и раскрыт механизм его подготовки и реализации, определенные им направления, подчиненные исключительно решению такой сложной проблемы как реабилитация репрессированных народов, в числе которых оказались не по своей воле и российские корейцы Дальнего Востока. Обращено внимание на характеристику основополагающих направлений реабилитации (социальная, культурная, территориальная). Выявлена и особенность реабилитации корейцев, показаны методы ее реализации. Российские корейцы поэтапно реабилитировались с конца 1930-х годов, в 1940-е годы и в последующем времени. Процесс этот, как свидетельствует вывод автора в статье, занял длительный период. Предложен также вывод об органичности процессов принудительного переселения этнических общностей Союза ССР и их постепенной реабилитации.

Ключевые слова: постановление, корейцы, реабилитация, территория, социальная политика, культура, территория, духовность

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Постановлению Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» 30 лет // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 2. С. 16-33

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-16-33

Original article

**THE DECREE OF THE SUPREME COUNCIL
OF THE RUSSIAN FEDERATION «ON THE REHABILITATION
OF RUSSIAN KOREANS» IS 30 YEARS OLD**

Nikolay F. Bugai,

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract. The publication offered to the reader presents not only the Decree of the Supreme Council of the Russian Federation itself, but also discloses the mechanism for its preparation and implementation, the directions determined by it, subordinated exclusively to solving such a complex problem as the rehabilitation of repressed peoples, among which were, against their will, the Russian Koreans of the Far East. Attention is drawn to the characteristics of the fundamental areas of rehabilitation (social, cultural, territorial). The peculiarity of the rehabilitation of Koreans is also revealed, the methods of its implementation are shown. Russian Koreans gradually rehabilitated from the late 1930s, into the 1940s, and beyond. This process, as the conclusion of the author in the article testifies, took a long period. A conclusion is also proposed about the organic nature of the processes of forced resettlement of ethnic communities of the USSR and their gradual rehabilitation.

Keywords: resolution, Koreans, rehabilitation, territory, social policy, culture, territory, spirituality

For citation: Bugai N.F. The Decree of the Supreme Council of the Russian Federation «On the rehabilitation of Russian Koreans» is 30 years old // Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.2. PP. 16-33 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-16-33

Введение. Провозглашение положений реабилитации в апреле 1991 г. Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» как для титульных народов, так и для этнических меньшинств открывало новые возможности. Они получали право принимать активное и непосредственное участие в процессе исправления ошибок прошлого, имевших место в государственной национальной

политике. Реализации этой акции всемерно содействовало и руководство страны – Президент РФ, Правительство Российской Федерации, органы государственной законодательной и исполнительной власти в центре и на местах.

Заявленные в данном законе практические установки были нацелены на подготовку и принятие самостоятельного законодательного акта применительно к каждой этнической общности, подвергшейся силовым воздействиям со стороны структур государственной власти, комплекта нормативно-правовых документов, регулирующих процессы создания условий для внедрения в практику. Эти действия в полной мере относились к российским корейцам, вносившим ощутимый вклад в развитие системы экономики и усиление работы в сфере культурного возрождения народов.

Путь этот был нелегким.

Методы. Комбинирование нормативно-правового акта, в частности названного закона, и базировавшегося на нем Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев» от 1 апреля 1973 г. позволяло существенно продвинуть решение проблем корейской общности. В документе постановлении были названы составляющих самого процесса им их толкование, указаны механизмы реализации постановления на практике.

Надо было представить сбалансированно выработанные механизмы осуществления намеченных мер по реабилитации корейского меньшинства на территории Российской Федерации, хотя этим были обеспокоены и другие республики, составлявшие единое государство – Советский Союз.

Российская историография за последние 30 лет заметно обогатилась многими изданиями по изучаемой проблеме, в которых представлены не только история принудительных переселений, но и механизм реабилитации жертв этих процессов (С.И. Аккиева, Х.Б. Сабанчиев, А.Х. Боров, Ж.Г. Сон, П.М. Полян, Б.Д. Пак, В.Ф. Ли, Д.Ю. Дин, Д. Шин, Л.П. Белковец, С. Каменских и др.).

Ощущалась общая озабоченность совместной работой по реализации упомянутого Постановления Правительством Российской Федерации.

В связи с многообразием объявленных направлений реабилитации – социальной, культурной и территориальной – по каждой из этнических общностей учитывалась ее специфичность и особенности условий ее проживания. Все это позволяло применить широкий комплекс методов – историко-системный, информационный, макросистемный (Мишель Фуко) и принципов исследования – констелляции, консенсуса и др., формулировки выводов, потребность в которых особенно проявлялась в ходе решения проблемы в целом с учетом органичного сочетания воли и Правительства Российской Федерации, и самих представителей той или иной этнической общности.

Результаты. Исследование содержания Постановления позволяет сделать вывод о возможности объединения корейских государств, опираясь на консенсус двух государств, общую волю проживающих граждан на Корейском полуострове. Несомненно, задача остается сложной. В российской истории таких примеров множество. Примером является и возвращение двух республик, новых субъектов Российской Федерации – Донецкой и Луганской республик. Это подтверждение того, что народами, населяющими их территории, нельзя манипулировать, как это делалось политиками в прошлом через дарение как людей, так и территорий.

Опорой во многом выступают такие социальные категории, как доверие, взаимопонимание, общность целей, фактор добровольности. В отношениях между территориями должен быть основополагающим не принцип наказания, а принцип консенсуса, подготовленная приемлемая, выверенная практикой нормативно-правовая база.

Следует учитывать и тот факт, что вполне может быть применим принцип ритомсации, создания условий для обеспечения безопасности государств, защиты жизни граждан, своей территории, духовных ценностей.

Можно применить опыт, накопленный другими народами, естественно, направленный на консолидацию этнической общности, защиту интересов, создание условий для совместного проживания.

Надо полагать, такие начинания на полуострове будут поддержаны всеми корейцами, проживающими на территории других государств, что в полной мере относится и к российским корейцам, их общественным объединениям, действующим на территории Российской Федерации. В этой обстановке ценным становится объединение усилий стран СНГ.

Обсуждение. Названный документ примечателен тем, что касался судьбы целого народа – органичной части населения России – советских корейцев, проживавших главным образом на территории РСФСР, отличавшимися своим трудолюбием и законопослушанием.

На счету этого этнического сообщества многие трудовые свершения и в системе экономики, и в культуре, и в межэтническом общении. В РСФСР корейцы были признанными высококлассными специалистами по выращиванию такой зерновой культуры, как рис.

Многие исторические документы, хранящиеся в Российском государственном архиве (ГА РФ), а также в краевых и областных архивах, раскрывают жизнь корейцев не только на территории бывшей единой Кореи, но и в условиях существующих с 1949 г. двух государственных образований – КНДР (Корейская Народно-Демократическая Республика) и Республика Корея.

События известной в истории Корейской войны 1950 – 1953 гг. завершились разделом Корейского полуострова на два самостоятельных государства, развивавшихся под влиянием более мощных государств – Советского Союза (КНДР) и США (КНР).

Народы этих стран каждый по-своему испытывали свою судьбу, внося вклад в экономический и духовный потенциал, проявляли свою готовность к созданию условий для обеспечения безопасности государств и непосредственно участвовали в их защите. По-разному представлены эти государства и на международной арене. Они сами своим трудом создают собственную историю.

В 2023 г. исполняется 70 лет со дня окончания Корейской войны (1953), однако распри между подлинно родственными государствами не утихают, как и сетования на то, что нет объединительного начала для создания единой по своей структуре государственности.

В ходе встреч с корейскими (РК) учеными в Институте объединения Корей неоднократно звучал вывод об объединении государства. Интерес к этой идее не утихает, во многом его поддержка зависит от лидеров этих государств. Именно в этом ключе проходят встречи ученых и в КНДР, и в Российской Федерации. Во многом решение столь сложного политического вопроса находит поддержку. Было принято множество идей по этой проблеме, по перенесению ее решения на правовую основу.

В данном случае уместно обратить внимание на использование накопленного Советским Союзом и Россией опыта.

Очевидно, что с опытом Советского Союза был ознакомлен и ученый мир Корейской Республики. Не случайно в Москву для его изучения направлялись аспиранты вузов республики. Этот опыт по разъединению и объединению государств неоценим. Такими субъектами были и Белоруссия, и Украина, в состав которых вошли Западная Белоруссия и Западная Украина, к ним же можно причислить Южную и Северную Осетию, Карело-Финскую АССР, Чечено-Ингушскую и Карачаево-Черкесскую автономию, на территории которой проживают черкесы, карачаевцы, абазины, ногайцы, русские и представители других этнических общностей, Абхазскую Республику.

Одним словом, накоплен богатый опыт национально-государственного обустройства, в том числе и в чрезвычайных условиях, требующий обобщения в масштабе СССР. Это и опыт, обретенный в современных условиях в Российской Федерации: возвращение в Россию Крымской Республики, Донецкой и Луганской Народных Республики России, а также административных областей.

В реализации этих мер на разных этапах развития государственности зачастую нарушается один из основополагающих принципов государственности, который гласит: *территория и народы, их населяющие, не подвергаются дарению, обмену*. Эти же процессы имели место в отношениях между этническими

общностями в Кабардино-Балкарской АО, АССР, между Молдавией и Приднестровской Республикой. Это в полной мере относится и к Бурятской, и к Хакасской республикам, и к Чукотскому национальному округу. Приоритетными в конкретном случае должны быть такие социальные категории, как *доверие, взаимопонимание и добровольность*. Решение этих мер на практике не должно основываться на насилии, вызывающем обострение межэтнических отношений и неприязненное отношение одной этнической общности к другой.

В Советском Союзе в процессе административно-территориального обустройства в 1920-е годы, в период осуществления так называемой административно-территориальной реформы, применялся учет интересов и пожеланий масс при переходе из одного субъекта в другой на принципе добровольности, когда в основу был положен принцип приверженности населения к той или иной соседней территории проживания (удобство общения, возможность трудоустройства, географический фактор, близость к столице субъекта и пр.). Именно с учетом принципа приверженности к экономической системе субъекта, его культуре были реализованы соответствующие меры по народам Поволжья, Карачаево-Черкесской АО, Северо-Осетинской АССР.

В практике административно-территориального обустройства не допускалось каких бы то ни было «обрезаний» территории, ущемлений национально-государственных образований, сформированных административно-территориальных образований (край, область, национальный округ).

Подобный опыт имел место в ряде европейских стран, бывших органичной частью Советского Союза, других самостоятельных государств в современных условиях – Чехия, Словакия, ФРГ – ГДР, Югославия и пр.

Можно сказать, что применительно к государствам Корейского полуострова дело должно находиться исключительно в компетенции самих государств, при умелой организации процесса объединения и разъединения государств на два самостоятельных, при обязательном отсутствии давления извне.

Российские корейцы сформировались как этническая советская общность в 1917 г., стали органичной частью советского населения со всеми вытекавшими отсюда обстоятельствами. При этом они руководствовались новыми возникавшими нормативно-правовыми актами (учитывались существовавшие законы Российской империи), так как корейцы прибыли на территорию России из-за чрезвычайных ситуаций на корейской земле (наводнения, голод, неурожай, техногенные и природные катастрофы).

Несомненно, им пришлось пережить определенные трансформации, трудности, связанные с экономикой, тяжелым состоянием советского общества, ожесточенную борьбу с бандитизмом в регионах Дальнего Востока (хунхузы и др. группировки), преодолевать такие трудности, как адаптация и интеграция в но-

вый социум, участвовать в защите территории нового обитания, когда принцип ритомсации приобретал определяющее, приоритетное значение, приходилось заниматься в первую очередь созданием условий для обеспечения безопасности государства в целом, его отдельных регионов и даже своих семей.

Определенную роль играли и такие факторы жизни, как пространство и время, распространявшиеся и на российских корейцев. Если фактор пространства не находил четкого проявления в корейской среде до 1937 г., то после переселения корейцев с территории Дальнего Востока СССР в Казахскую ССР, другие республики Средней Азии этот фактор давал о себе знать, обуславливался как трудностями политического характера второй половины 1930-х годов в связи с укреплением тоталитарной системы управления государством, так и развязанной против СССР войной. Все это не могло не вызывать дополнительных трудностей в становлении этнической общности в новых условиях своего обитания.

Советские корейцы были захвачены созидательным процессом, особенно в преобразовании аграрного сектора, на транспорте, в создании линий связи, в дорожном строительстве в Дальневосточном регионе. Тем не менее во второй половине 1930-х годов по разным причинам была принята карательная мера по принудительному переселению корейского населения.

Более 170 тыс. граждан корейской национальности были принудительно переселены на территорию Казахской и Узбекской ССР, а также областей РСФСР (Астраханская обл.), в промышленные регионы СССР (центр России, Воркута, Тула, районы Северо-Запада). Более 60 лет корейцы проживали на поселении, обустроивая свою жизнь по законам Союза ССР и союзных республик, достойно внося свой вклад в разрешение жизненных проблем.

Изменение ситуации произошло в связи с распадом многонационального государства – Советского Союза. Кстати, до сих пор в российской историографии нет ответа на вопрос, выверенным ли был избранный подход применительно к многонациональному государству. По этому поводу существуют различные суждения, выступающие основой разного рода концепций, порождающие новые подходы и трактовки. Тем не менее ситуация вызывала ощутимый накал страстей, обострение межэтнических отношений (Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Молдавия, Приднестровская Республика, Чеченская Республика). И в целом в основу всех этих антигосударственных мер легли события в сфере отношений Азербайджана и Армении, взятые на вооружение Украиной, где потеряна возможность и право регулирования процесса в государстве.

Уход от тоталитаризма, опора на принцип демократизации процессов, необыкновенно высокий уровень этнической мобильности раскрывали широкие возможности перед ранее подвергшимися деструктивному воздей-

ствию со стороны государства принудительно переселенными 19 народами и представителями 42 этнических групп.

В начале 1990-х годов корейцы проживали во многих регионах России, главным образом в аграрных. Они составляли незначительную долю от общего населения. Переселение заметно активизировалось после принятия Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.).

Если в 1989 г., по данным Всесоюзной переписи населения, в Приморском крае значилось 13 тыс. корейцев, то в 1995 г. прибыло дополнительно 15 тыс., в основном из Казахстана и республик Средней Азии. Одним словом, к середине 1990-х годов численность граждан корейской национальности возросла в крае до 30 тыс. человек.

В декабре 1990 г. состоялся первый визит в Россию Ро Дэ У – президента Республики Корея. Состоялось установление дипломатических отношений, получивших идеологическую платформу. Итогом визита президента Ро Дэ У стали Декларация об общих принципах отношений, а также межправительственные документы, регламентировавшие вопросы торгово-экономического сотрудничества.

Принятым РСФСР Законом «О реабилитации репрессированных народов» (26 апреля 1991 г.) было положено начало восстановлению прав и свобод для многих титульных и нетитульных этнических общностей. В 1990-е годы в Российской Федерации формировалась новая нормативно-правовая база, в создании которой принимали участие и ученые-гуманитарии, и практики [2, с. 35 – 54] национально-государственного строительства, межэтнических отношений.

Закон «О реабилитации репрессированных народов» – это не только нормативно-правовой документ, но и акт политического содержания, в котором скрупулезно были сформулированы четкие положения, удовлетворявшие на первом этапе интересы бывших переселенцев (более 3,5 млн человек).

Начавшая реабилитация постепенно приобретала более широкие рамки. Более того, в 13-й Ст. Закона содержится ценное положение о принятии нормативно-правового документа по каждому из народов, в том числе и российских корейцев. Этот документ явился своеобразным стартом для корейцев, которые в 1930-е годы оказались в группе народов (немцы, поляки, частично курды), принудительно переселенных в другие места обитания.

Определенный интерес вызывают вопросы конкретно-исторического порядка, которые обозначены в названии настоящей статьи. Все подчинено анализу необходимости разработки совершенно нового нормативно-правового документа, которым можно было бы регламентировать саму практику реализации мер по реабилитации целого народа – представителя корейской цивилизации. Необходимо было дать ответ на вопрос о причинах совершившегося бесправия,

в тисках которого в условиях тоталитарного режима оказалась этническая общность, то есть была поставлена цель выстроить логический ряд развития самого документа.

В разработке документальной базы в 1990-е годы и последующее время были заняты многие структуры государственного аппарата. Решением же самой проблемы, по нашим подсчетам, было занято более 10 министерств и ведомств. Был задействован значительный корпус специалистов, ученые и практики государственного аппарата власти и его руководящего состава.

Несомненно, опирались на уже принятые и применяемые на практике нормативно-правовые акты, в числе которых не только названные законы, постановления о функционировавших комиссиях по реабилитации, но и подготовленные проекты законов применительно к каждой этнической общности, подвергшейся деструктивному воздействию со стороны органов государственной исполнительной власти. Безусловно, большая нагрузка по этой работе приходилась на Министерство по делам национальностей (Миннац России) [4, с. 27].

Меры по реабилитации российских корейцев предпринимались уже в 1940-е годы. Спецотдел МВД СССР констатировал, что «на учете спецпереселенцев корейцы не состояли, а лишь в паспорте им были внесены некоторые ограничения по месту выселения». Судя по всему, этот срок заканчивался в 1946 г., так как директивой МВД СССР от 2 августа 1946 г. было «предложено всем административно высланным, имевшим в паспорте ограничение на 5-летний срок, которым оно кончалось, в том числе и корейцам, высланным из Дальневосточного края, – выдать новые паспорта без ограничения проживания их по месту жительства на общих основаниях».

Но эта директива оказалась недолговечной: 3 марта 1947 г. в новой директиве МВД СССР указывалось, каким образом применять директиву от 2 августа 1946 г. при выдаче новых паспортов российским корейцам. Меры по реабилитации носили весьма ограниченные рамки: корейцы получали право на поселение на территории страны сроком лишь на 7 месяцев. В МВД СССР поняли, что допустили ошибку, и исправили ее именно директивой от 3 марта 1947 г.

Социальная и культурная реабилитация репрессированных граждан также проводилась на основе конкретных нормативно-правовых документов¹.

¹ Что касается территориальной реабилитации, то решение этой проблемы с самого начала было сложным и противоречивым, обусловленным множеством причин как объективного, так и субъективного свойства. Этот процесс регламентировался двумя нормативно-правовыми актами. Прежде всего Законом Российской Федерации «Об установлении переходного периода по государственно-территориальному разграничению Российской Федерации» (3 июля 1992 г.) устанавливалось, что «любые действия, направленные на самовольные захваты территорий и изменение границ в Российской Федерации, являются преступлением партии России и влекут уголовную ответственность согласно действующему

Конечно, главным из них будет Постановление Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев».

Что касается материальных возмещений, то их предоставление базировалась на следующих документах: Законе РФ «О реабилитации репрессированных народов», Законе «О реабилитации жертв политических репрессий», Постановлении Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 декабря 1991 г. № 2046-1 «О комиссиях по реабилитации жертв политических репрессий» [3, с. 13].

Наряду с этим была разработана и принята Инструкция № 540, на основе которой возмещался ущерб, нанесенный принудительно переселявшимся гражданам, а в последующем и принимавшимися постановлениями по каждой из этнических общностей, подвергавшейся «наказанию» со стороны органов государственной власти.

Уже в июле 1993 г. беспокойство о реализации Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» выразил Председатель Совета национальностей Верховного Совета РФ Р.Г. Абдулатипов. В связи с этим, обращаясь к председателю Совета Министров Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину, Р. Абдулатипов попросил усилить контроль над работой комиссий, образованных Правительством РФ «для практического восстановления законных прав репрессированных народов» [4, с. 196].

Начиная с конца 1992 г. одно за другим появляются постановления высших органов государственной власти. Среди них Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР «О реабилитации российских корейцев» от 21 декабря 1992 г. № 4138-1 за подписью Председателя ВС РФ Р.И. Хасбулатова. Предписанием Правительству РФ все последующие документы о реабилитации российских корейцев были представлены пакетом, как и материалы о реализации мер по реабилитации репрессированных народов. Советом национальностей Верховного Совета РФ (Р.Г. Абдулатипов) принимается постановление «О реабилитации российских корейцев». В это же время Советом республик подготавливается проект, который и был принят.

законодательству» (См.: Реабилитация репрессированных народов России: Сборник документов. М.: Инсан, 2000. С. 121-122). Важное значение имел и Указ Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов» (16 сентября 1995 г.). Ни один из этих законов не был реализован до логического завершения этой позиции. Непосредственно президент Б. Ельцин констатировал, что последующие поколения будут решать эту проблему (См.: Реабилитация репрессированных народов России: Сборник документов. М.: Инсан, 2000. С. 235-236). В Указе предписывалось, что наряду с необходимостью руководствоваться Законом РСФСР «О реализации репрессированных народов» должно быть и строгое соблюдение порядка и условий, предусмотренных ч. 2 ст. 65, ч. 3 ст. 67 Конституции Российской Федерации, определяющими, что границы между субъектами могут быть изменены с их взаимного согласия, и пунктом «а» ч. 1 ст. 102 Конституции.

Все это позволило 1 апреля 1993 г. за № 4721-1 принять Постановление Верховного Совета «О реабилитации российских корейцев». Есть исторический смысл привести в кратком изложении справку «Из пояснительной записки к проекту Постановления Верховного Совета РФ "О реабилитации российских корейцев"».

Следует особо отметить международную составляющую процесса. Рассматриваемого документа ожидали с нетерпением и государства на Корейском полуострове. Несомненно, этому содействовало установление тесных взаимоотношений, например, между Российской Федерацией и Республикой Корея.

Очевидна активная деятельность в этот период народов Корейской Народной Республики и Республики Корея, представленных в Российской Федерации. Они всеми мерами содействовали расширению отношений с Российской Федерацией в целом, включая и ее региональный аспект. Немалую роль в этом плане сыграла и народная дипломатия. Это отчетливо понимали и послы государств – Ли Дже Чун, Ли Ин Хо, Чон Тэ Ик, Ким Чже Соп, Ли Гю Хён, которые активно проявляли внимание к работе корейских общественных организаций в России, и, как правило, многие из них были обстоятельно осведомлены о жизни государства, положении корейской общности в России, стремились заложить начало новым отношениям с государствами на Корейском полуострове как на общегосударственном, так и на личном уровне. Об этом свидетельствуют проводившиеся общественно-массовые мероприятия под эгидой Посольств РК и КНДР.

Российские корейцы с этого времени стали частыми представителями на разного рода международных форумах. В центре внимания стоял также вопрос о корейском меньшинстве. В числе первых делегатов Конгресса в Сеуле, где обсуждался статус этнического меньшинства в странах Европы и Азии, были В.И. Цо и ученый, общественевед Макс Хан.

Закон о статусе этнического меньшинства в Республике Корея был принят 12 августа 1999 года.

В 1990-е годы постепенно набирали силу действующие как в центре (Москва), так и в других регионах страны корейские общественные объединения (институты гражданского общества). Интерес этот был взаимным: парламентские делегации, прибывавшие в Российскую Федерацию, в обязательном порядке старались посетить общественные корейские объединения, ориентированные в своей деятельности и на КНДР, и на Республику Корея.

Центральным был вопрос о положении корейцев в государствах СНГ. Эта установка оглашалась как новое направление общественной работы на местах.

В.И. Цо, выступая с обращением к участникам Конгресса, призывал больше внимания уделять проживающим там корейцам и рекомендовал использовать опыт, накопленный в таких государствах, как Германия, Израиль.

Посол Республики Корея в Российской Федерации профессор Ли Ин Хо впервые непосредственно в Москве, в своей резиденции, устроила прием руководителей общественных корейских ассоциаций. Обсуждались вопросы об усилении взаимодействия между общественными объединениями, формах помощи и организации обучения родному языку, расширении возможностей туризма с участием российских корейцев для более широкого знакомства с жизнью стран Корейского полуострова.

С 30 сентября по 1 октября 2000 г. прошел 1-й Всемирный конгресс представителей зарубежных корейцев. Участвовали делегации многих стран, включая и все города США с компактным проживанием корейцев.

Многие аспекты взаимоотношений как между Российской Федерацией и странами Корейского полуострова, так и между корейцами обнажились в связи с инициативой ООК празднования 140-й годовщины добровольного переселения корейцев в Россию (1864 г.).

Российские корейцы оценивались Послом Республики Корея в Российской Федерации как «важное связующее звено между Южной Кореей и Россией».

Проявляло внимание к этому вопросу и Посольство КНДР в Российской Федерации, с которым проводились консультации и согласование отдельных положений. Этим вопросом занимался лидер общественного объединения «Бумминрён» Г.М. Ли.

Активно сотрудничало с членами государственной комиссии и Посольство Республики Корея, а также лично Президент Республики Корея Ким Тэ Джун, побывавший с визитом в Российской Федерации. Вносили определенный вклад в расширение связей Посол Республики Корея в Российской Федерации Чон Тэ Ик, доктор исторических наук, профессор Ли Ин Хо (исполняла одновременно и обязанности Посла в *Финляндии*).

Непосредственно оказывал консультативную помощь и материально поддерживал общественные объединения корейцев по регионам России, а также проводил многие общественно-массовые мероприятия, заседания «круглых столов», фестивали, осуществлял перевод литературных произведений пастор Ли Хен Кын. Многие вопросы решались с лидерами российских корейцев В.И. Цо и другими [1, с. 348].

В посольстве изучался и вопрос о разработке совместной программы реабилитации корейцев с опорой на уже накопленный опыт по предусмотренному совместным Соглашением плану развития экономики в регионах проживания российских немцев и их культуры (Россия – ФРГ). Многие

вопросы обсуждались во время посещения Корейской Республики представителями Российской Федерации для участия в научных конференциях, симпозиумах, в ходе встреч с руководством Института объединения Корей, ответственными со стороны Корейской Республики чиновниками за отношения между Российской Федерацией и Республикой Корея.

Несомненно, подобные контакты имели большое значение в плане выработки управленческих решений, отработки четких позиций по разным направлениям реабилитации российских корейцев (социальной, культурной, территориальной), выстроенных согласно формуле: «Народ целиком не может быть виновным, подаренным, изгнанным с территории своего исторического проживания».

Большая работа проводилась Государственной Думой Российской Федерации, созывавшей слушания по проблемам российских корейцев и корейцев, проживавших в государствах СНГ. На таких слушаниях выступал Министр по делам национальностей Российской Федерации С. Шахрай, проанализировавший итоги первого этапа реализации постановлений Правительства Российской Федерации о реабилитации, российских корейцев в том числе.

В документе впервые признаны незаконными акты, принятые в 1937 г. в отношении российских корейцев и ставшие основанием для политических решений против них: насильственное выселение из мест прежнего проживания на территории Российской Федерации, режим спецпоселений, привлечение к принудительному труду, условия ограниченной свободы, иные ограничения прав и свобод.

Было дано толкование понятию «реабилитация российских корейцев», что, по замыслу законодателей, означает право на свободное национальное развитие, обеспечение равных с другими народами возможностей в осуществлении своих политических норм и свобод, гарантированных действующим законодательством.

В отличие от других подобных документов в Постановлении было зафиксировано и такое положение, как «добровольное их (корейцев. – *Н.Б.*) возвращение на индивидуальной основе в места своего прежнего проживания на территории Российской Федерации».

Учитывались и такие правовые нормы, как осуществление реабилитации тех корейских граждан, которые незаконно подвергались уголовным преследованиям и репрессиям в административном порядке, прежде всего в связи с национальной принадлежностью. Они рассматривались в индивидуальном порядке, в соответствии с действующим законодательством РСФСР. Относительно жертв политических репрессий под эту категорию

применительно всех подвергшихся незаконным репрессиям подпадали родившиеся в семьях, находившихся на режиме спецпоселения. Восстанавливалось российское гражданство и возвращавшимся из бывших советских республик гражданам корейской национальности.

Эта мера осуществлялась на основе заключенного Соглашения участников СНГ от 9 октября 1992 года.

Решение многих вопросов по оказанию практической помощи в обустройстве и расселении российских корейцев возлагалось на органы местного самоуправления. Это предоставление земельных участков по установленным нормам, создание фермерских и личных (подсобных) хозяйств, сельхозкооперативов и акционерных обществ.

Одним из требований было соблюдение условия «не ущемлять прав и свобод граждан, проживающих на соседствующих территориях».

Постановление содержало также положение о необходимости разработки государственной программы национально-культурного возрождения российских корейцев. Предстояло разработать положение о льготном кредитовании для российских корейцев, подвергшихся насильственным репрессиям и возвратившихся в места прежнего проживания на территории Российской Федерации.

Ценной остается и установка на совместное проживание с представителями других народов государств, на территории которых расселены корейцы, разработка предложений о порядке реабилитации российских корейцев [4, с. 192 – 193].

На практике, в процессе реализации положений Постановления только для некоторых этнических общностей, подвергшихся деструктивным воздействиям со стороны государственных органов власти, были разработаны и приняты «Программы социально-экономического развития и поддержки репрессированных народов» (балкарцев, казачества, карачаевцев, калмыков и др.). С целью успешной реализации ценное значение имело Постановление Правительства Российской Федерации «Об образовании Фонда национально-культурного возрождения народов России». Было также принято «Положение о фонде национально-культурного возрождения России» [4, с. 217 – 219].

В этой обстановке положительно был встречен и Указ Президента Российской Федерации «О мерах по осуществлению территориальной реабилитации репрессированных народов». В данном случае должна быть налажена работа органов местного самоуправления [4, с. 235 – 236].

Конечно, реализация положений рассматриваемого Постановления не могла быть единовременной, так как это требует доработки нормативно-правовой базы. Этот вопрос частично анализировала к.и.н. Жанна Сон

(Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»), обратив при этом внимание как на положительные стороны нового нормативно-правового акта, так и на отрицательные. Давая обобщающую оценку этому Положению и исторической части документа для граждан корейской национальности, Ж. Сон замечает: «Принятое Постановление " О реабилитации российских корейцев " способствовало морально-психологическому удовлетворению, благодаря которому началось активное развитие и небывалые достижения одновременно в политической, экономической и культурных сферах»¹.

И далее автор продолжает: «Неразрывно с названными факторами была связана полнота национальной самоорганизации, самоидентификации, свобода выбора традиций, изучения родного языка и языка межэтнического общения, занятость полезным трудом, свобода вероисповедания, удовлетворение других жизненно важных вопросов этнической общности в новых условиях 1990-х годов и последующего времени».

К позитивным итогам реализации положений Постановления «О российских корейцах», по мнению Ж. Сон, относятся возможность применения своего труда, успехи корейцев в различных сферах жизни, в военном деле и несении службы по поддержанию общественного порядка. Только в последних двух сферах из корейцев были представлены девять человек, имеющих высший воинский чин – генерал.

Регламентирование процессов в разных сферах жизнедеятельности многонационального государства требует коренных измерений в создании нормативно-правовой базы, которая формировалась в практическом процессе при реализации рассматриваемого Постановления от 1 апреля 1993 г.

После апреля 1993 г. в развитие Постановления были приняты управленческие документы – Постановление Правительства РФ от 12 августа 1994 г. № 926 Положение «О порядке возврата гражданам незаконно конфискованного, изъятого или вышедшего иным путем из владения в связи с политическими репрессиями имущества, возмещающая его стоимости или выплаты денежной компенсации».

Постановление Правительства Российской Федерации № 635 от 15 ноября 2004 г. утвердило правила финансирования расходных обязательств по выплате денежных компенсаций льготникам, в том числе репрессированным.

¹ Доклад по этому вопросу был изложен Ж.Г. Сон 11 апреля 2023 г. на заседании «круглого стола» в Московском доме национальностей (МДН) по случаю 30-летия Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О реабилитации российских корейцев».

Несомненно, учитывается тот факт, что в случае возникновения нанесения ущерба основополагающим документом, как отмечалось, оставалась инструкция № 540, распространявшаяся на период политических репрессий. Она же была взята за основу и в решении вопросов, касающихся социальной реабилитации принудительно переселявшихся граждан, в том числе российских корейцев.

Какие же меры по компенсации были включены в качестве льгот для принудительно переселенных? Это, прежде всего, компенсация уплаты услуг ЖКХ в размере не менее 50%, предоставление во внеочередном порядке путевок в санаторий, скидки на приобретение лекарственных средств по рецепту врача, внеочередное обустройство нуждающихся престарелых, погребение реабилитированных лиц в случае их смерти за счет государства. Зачастую этот список мер расширялся и благодаря местным администрациям.

Анализируя положения Постановления, Ж.Г. Сон обращает внимание на недостатки нормативно-правового акта. По ее мнению, несовершенны по своей направленности и содержанию порядок выплаты компенсаций граждан, подвергшихся принудительному переселению, возврат в собственность изъятых и до сих пор не возвращенных построек, принадлежавших репрессированным гражданам, недоработана система регулирования процесса реабилитации, имеет место отсылка реализации многих намеченных центром мер на местный уровень, неглубокая проработка механизмов реализации положения Закона РСФСР / РФ «О реабилитации репрессированных народов» и Постановления Верховного Совета РФ «О реабилитации российских корейцев» от 1 апреля 1993 г., ограничены временные рамки реализации мер по реабилитации корейских граждан, существует определенная ущемленность в ходе оценки конфискованных ценностей, очевидно отсутствие проработанной методики расчетов конфискованного имущества, имеются факты занижения нарицательной стоимости домовладений.

Эти выводы Ж.Г. Сон еще раз подтверждают тот факт, что одновременно все накопившиеся проблемы в жизни корейцев, связанные с пережитыми ими лишениями, не решить. Для этого потребуется длительное время.

Можно констатировать, что принятые в развитие 13 Статьи Закона РФ «О реабилитации репрессированных народов» на государственном уровне положения имели колоссальное значение для жизни всей страны, в особенности для общности российских корейцев. Они содействовали удовлетворению запросов корейских граждан по поводу обустройства на новых местах обитания, улучшению материального положения семей, свободному выбору места жительства. Свидетельством этому является и тенденция возрастания численности корейского населения в субъектах Дальнего Востока Российской Федерации, и обостренное ощущение близости исторической родины, которая хранится в памяти нескольких поколений, – Кореи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бугай Н.Ф. «Его секрет в жизнелюбии...». Лидер общественного объединения корейцев России – Василий Цо. – М., 2015. – 348 с.
2. Бугай Н.Ф. Институт российской истории РАН – информационный центр подготовки Закона РСФСР / РФ «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 года // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2023. – Т. 15. – № 1. – С. 35-54. DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54.
3. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1992. – № 1. Ст. 13.
4. Реабилитация народов России: Сборник документов. – М.: Инсан, 2000. – С. 192-193.

REFERENCES

1. Bugai N.F. «Yego sekret v zhiznelyubii...» Lider obshchestvennogo ob'yedineniya koreytsev Rossii – Vasilii Tso. [His secret is in love of life...” The leader of the public association of Russian Koreans is Vasily Tso.] M., 2015. 348 p.
2. Bugai N.F. The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences is an information center for the preparation of the Law of the RSFSR / RF “On the Rehabilitation of Repressed Peoples”. April 26, 1991. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.1. P. 35-54 (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-35-54
3. Vedomosti S'yezda na rodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR, [Vedomosti of the Congress of National Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR], 1992, № 1, St. 13.
4. Reabilitatsiya narodov Rossii. Sbornik dokumentov. [Rehabilitation of the peoples of Russia. Collection of documents]. M.: Insan, 2000. P. 192 – 193.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19. 117292

Orcid ID: <http://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolay Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Councilor of the Russian Federation of the III class. Ulyanova str., 19, 117292

Moscow, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org./0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.03.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-34-43

УДК 94(47).084

**ПЛАСТУНОВСКИЙ РАЙОН КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
В ПОСЛЕВОЕННЫЙ 1943 год: ИЗ ДОКУМЕНТОВ ПЛАСТУНОВСКОГО
РК ВКП(Б) И РО НКВД**

Дубинин Игорь Владимирович

Динской механико-технологический техникум,
Краснодарский край, станица Динская, Россия
e-mail: titlo@mail.ru

Иванцов Игорь Григорьевич,

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко,
г. Краснодар, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>
e-mail: IIG23@yandex.ru

Аннотация. Тяжелые страдания и невзгоды выпали жителям, испытавшим на себе оккупационный режим в годы Великой Отечественной войны. Территория Краснодарского края была полностью очищена от немецких захватчиков и их союзников к 9 октября 1943 г. Но еще ранее этой даты, уже 14–17 июля, в Краснодаре военный трибунал Северокавказского фронта провел процесс привлечения к ответственности активных сообщников немецко-фашистских оккупантов из числа граждан СССР. Решающую роль в этом сыграла Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, образованная Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.

В своей деятельности она опиралась на РО НКВД, РК и ГК ВКП(б), другие органы, куда сразу после изгнания фашистов стали поступать заявления и свидетельства граждан о преступлениях немецких оккупационных властей и их сообщников, также заявления, помогавшие выявить тех, кто, будучи не запятанным пре-

ступлениями против мирных жителей в качестве немецких пособников, тем не менее вели себя как коллаборационисты и поддерживали их недолгую власть.

Ключевые слова: Акт, заявления граждан, коллаборационизм, пособничество оккупантам, расследования, ЧГК.

Для цитирования: Дубинин И.В.Иванцов И.Г. Пластуновский район Краснодарского края в послевоенный 1943 год: из документов Пластуновского РК ВКП(Б) и РО НКВД // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том. 15, № 2. С. 34-43...

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-34-43

Original article

PLASTUNOVSKY DISTRICT OF KRASNODAR THE EDGES IN THE POST-WAR 1943: FROM THE DOCUMENTS OF THE PLASTUNOVSKY RK OF THE CPSU(B) AND RO NKVD

Igor V. Dubinin,

Dinskoye mechanic-Technological College,
Krasnodar Territory, village Dinskaya, Russia
e-mail: titlo@mail.ru

Igor G. Ivantsov,

Krasnodar Higher Military School S.M. Stemenko,
Krasnodar, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>
e-mail: IIG23@yandex.ru

Abstract. Severe trials fell to residents who experienced the occupation regime during the Great Patriotic War. The territory of the Krasnodar Territory was completely cleared of German invaders and their allies by October 9, 1943. But even earlier, these are dates, already on July 14–17, in Krasnodar the military tribunal of the North Caucasus Front held the process of bringing the active accomplices of the German-fascist invaders from among the citizens of the USSR. The decisive role in this was played by the Extraordinary State Commission (CGC) to establish and investigate the atrocities of the Nazi invaders and their accomplices, formed by a decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR of November 2, 1942.

In her activities, she used the help of the RO of the NKVD, RK and the CPSU GC (b), other bodies where statements and evidence of citizens about the crimes of the German occupation authorities and their accomplices began to come immediately after the expulsion of the Nazis. As well as statements that helped to identify those who, being not tarnished crimes against civilians as German accomplices, nevertheless behaved as collaborators and supported their short power.

Keywords: Act, citizens' statements, collaboration, aiding the occupiers, investigations, ChGK

For citation: Dubinin I.V., Ivantsov Ig.G. Plastunovsky district of Krasnodar the edges in the post-war 1943: from the documents of the Plastunovsky rk of the CPSU(B) and RO NKVD. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 2. P. 34-43. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-34-43

За все годы существования Краснодарского края самыми тяжкими для его жителей стали испытания Великой Отечественной войны. По сей день события давно прошедшей войны, известные и малоизвестные, находят живой отклик в сердцах кубанцев, как и всей страны в целом, всегда утверждавшей необходимость сохранения исторической памяти о ВОВ.

Как в советский, так и в постсоветский период российские историки уделяли и уделяют много внимания истории повседневности времен ВОВ, в том числе и повседневности военного времени на Кубани. Неизменный интерес вызывают исследования злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. Сразу после освобождения города Краснодара и Краснодарского края от захватчиков, буквально по горячим следам появились самые первые публикации о преступных злодеяниях фашистов и их пособников [1]. Одним из первых исследователей данной темы стал Б.С. Утевский [2].

Краснодарскому процессу над пособниками фашистов посвящена глава в книге Н. Майорова [3]. Та же тема стала основой для статьи И.В. Упорова и В.А. Лысова [4].

Необходимо отметить монографию Н.А. Чугунцовой [5], повествующей о деятельности местных Советов и исполкомов во время войны в 1941–1945 гг., их конструктивному взаимодействию с населением.

Вклад кубанцев в общую победу над фашизмом, тяжелая борьба с оккупантами в тылу врага и победы над ним, послеоккупационное положение края и усилия по его возрождению стали темой монографии А.В. Жинкина и В.И. Черного [6] и др.

Данная статья посвящена некоторым фактам злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Кубани, сведениям, которые были выявлены (на основе заявлений и свидетельств граждан) Пластуновским Райкомом ВКП(б) Краснодарского края, затем переданы в распоряжение Пластуновского РО НКВД и касались коллаборационистов, материалы следственных дел и сведения о состоянии дисциплины среди сотрудников НКГБ по Краснодарскому краю.

Материалом для написания статьи послужили документы Динского (Пластуновского) районного комитета КПСС (фонд 1386) и Горячеключевского районного комитета КПСС (фонд 1369), датируемые мартом 1943 г. и посвященные событиям при освобождении станицы Старокорсунской и заявлениям граждан в первые недели после освобождения совхоза «Агроном», а также переписка Пластуновского райкома партии и районного отдела НКВД. Документы хранятся в Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК).

В середине 1943 г. в Краснодаре одним из первых в стране начался судебный процесс по рассмотрению преступных деяний немецко-фашистских захватчиков и их союзников и пособников, которые совершались во время оккупации ими территории Кубани. Проходил он в разгар боевых действий, когда враг еще не окончательно был изгнан с территории Кубани. Процесс носил открытый характер, соблюдались основные судебные процедуры, что в глазах населения придавало ему большой политический вес.

Для проведения подобных процессов требовались необходимые документальные сведения, их проверка и перепроверка, чтобы это были убедительные свидетельства в отношении виновных в совершении тяжких преступлений из числа немецко-фашистских захватчиков, их пособников из числа граждан СССР. Установлением и расследованием преступлений фашистов занимался особый временный орган, Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК), образованная спецуказом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г.

«ЧГК обладала полномочиями делегировать компетентным органам (военной прокуратуре, органам НКВД, военным комендантам и т.д.) полномочия по опросу потерпевших лиц, сбору показаний свидетелей, фотосъемке местностей, где совершались эти преступления, могил, тел погибших от фашистских палачей, и иные сведения, относящиеся к насилиям, зверствам, грабежам, разрушениям и другим преступным действиям гитлеровских оккупантов и их сообщников» [4, с. 185-186].

Все мероприятия, осуществляемые в данном направлении, были делом трудоемким и ответственным, особенно в условиях временного паралича органов, призванных осуществлять охрану и правопорядок, в период оккупации и в первое время после нее.

«К документам ЧГК предъявлялись строгие требования по установлению фактов военных преступлений. Необходимо было выявлять роль виновных в совершении преступлений (организаторы, подстрекатели, исполнители, пособники и т.д.), одновременно следовало уточнять фамилии, имена и отчества обвиняемых, наименования воинских частей, предприятий и разного рода организаций, имевших отношение к преступлениям. Члены ЧГК и местных комиссий при необходимости производили обследование могил и трупов, допрашивали плененных солдат и офицеров, изучали вражеские документы, фотоснимки и другие улики» [4, с. 186].

8 февраля был освобожден районный центр – станица Пластуновская. 12 февраля части РККА освободили Краснодар, Тимашевскую, Роговскую, Динскую, Новотитаровскую станицы и аул Тахтамукай. Бои по освобождению этих районов были тяжелыми, сопровождались расправами с мирным населением со стороны пытавшихся обороняться оккупантов. Вниманию предлагается одно из свидетельств такого преступления фашистов в станице Старокорсунской.

А к т

1943 г. 24 марта. Колхоз «Красная звезда» станицы Старокорсунской.

Мы, нижеподписавшиеся члены комиссии в составе 3-х человек:

- 1. Председатель колхоза Горбатов Еф. Троф.*
- 2. Колхозница Деркачева Матр. Вас.*
- 3. Учительница Полтавец А.М.*

составили настоящий акт о нижеследующем:

5 февраля 1943 года передовые части бойцов зашли в станицу, попросили кушать у колхозницы Дроботенко Прасковьи Филипповны.

Она вынесла им кушать, это видели из окопов немцы, и, когда кончилась перестрелка, а красные ушли за Кубань, немцы подошли к окопу, где скрывалась семья Дроботенко и Петровых. Немецкие оккупанты из автоматов стали стрелять в окоп. В результате была убита Дроботенко Прасковья Филипповна и ранены Петрова Анна и Багно Николай, 13-летний мальчик.

В чем и составлен настоящий акт.

Члены комиссии:

- 1. Председатель колхоза – подпись.*
- 2. Колхозница – подпись.*
- 3. Учительница – подпись [ЦДНИКК. Ф.1386. Оп.2. Д.6. Л.15].*

После изгнания врага в самом скором времени работу по выявлению пособников оккупантов и сочувствовавших им начали вести РК и ГК ВКП(б). Наряду с этим они принимали и собирали заявления граждан о пособниках оккупационных властей в освобожденных населенных пунктах.

Некоторые из таких документов сохранились в Центре документации новейшей истории Краснодарского края и предлагаются вниманию. Они содержат заявления на недостойное поведение граждан в период оккупации и сразу после нее.

*Совершенно секретно. Не позднее 24 марта 1943 г. Пластуновский район.
Начальнику РО НКВД тов. Болтенко.*

Направляем Вам копию заявления члена ВКП(б) тов. Безкровного¹ о пьянках с немецкими офицерами и атаманом Майбородой учителя школы совхоза «Агроном», гр-на Орех.

Секретарь райкома – Максименко [ЦДНИКК. Ф.1386. Оп.2. Д.6. Л.2].

Текст самого заявления выглядел следующим образом:

*Секретарю РК ВКП(б) – Максименко
от члена ВКП(б) Безкровной, проживающей в совхозе «Агроном».*

Заявление.

Мне пришлось при немцах находиться в совхозе и наблюдать следующее: Орех Михаил Давидович и Галоша Митрофан Федорович при оккупации нашего района устраивали у себя пирушки, приглашая на них немецких офицеров и атамана Майбороду, за выпивкой произносили следующие тосты: «Да здравствует немецкая власть, освободившая нас из-под гнета жидо-большевиков. Мы 21 год находились под их гнетом». Все эти выкрики происходили под аплодисменты и крики «Ура».

Орех Михаил был учитель, и в настоящее время он налаживает хозяйство школы, считая себя директором школы.

Считаю, со своей стороны, что таким немецким прихвостням и холоум не место в советской школе заниматься воспитанием наших детей, а, наоборот, привлечь его к ответственности.

Подпись – Безкровная [ЦДНИКК. Ф.1386. Оп.2. Д.6. Л.13].

¹ В письме секретаря райкома в РО НКВД заявитель обозначен с мужской фамилией – Безкровный. Здесь, вероятно, ошибка, поскольку само пересылаемое заявление в Пластуновский РК ВКП(б) подписано женской фамилией – Безкровная.

В вышеприведенном заявлении речь идет о недостойном, коллаборационистском поведении жителей совхоза «Агроном», по существу пособников немцев.

Следующее заявление также содержит сведения о недостойном поведении жителей совхоза «Агроном», крайне недовольных действиями должностных лиц и, по существу, также обвиняемых заявителем в пособничестве оккупантам. Сам заявитель, Краснопольский, был в совхозе должностным лицом. Какую должность он занимал – неизвестно. В материалах дела сведений об этом нет.

Совершенно секретно. Начальнику РО НКВД т. Болтенко.

Направляем Вам копию заявления члена ВКП(б) т. Краснопольского. Райком партии придает этому вопросу большое политическое значение.

Секретарь райкома Максименко [ЦДНИКК. Ф.1386. Оп.2. Д.6. Л.14].

Текст заявления тов. Краснопольского был такого содержания:

Секретарю райкома ВКП(б) – Максименко.

Заявление.

20 марта (1943 г.) утром, в пьяном виде, ко мне в кабинет зашли проживающие на центральной усадьбе граждане Мосол и Трынов.

Указанные лица начали вести себя развязно, требовали от меня разрешить им смолотить на мельнице ячмень, а не кукурузу, как им было разрешено.

Тут же гражданин Мосол начал меня обзывать примерно так: «Ты почему, жидовская морда, не на фронте, ты скрываешься за моей спиной. Все жида воевать не хотят» и т.д. Все это сопровождалось угрозами побить меня.

В то же утро эти же лица зашли на квартиру к моему заместителю тов. Черненко и начали его трясти, почему он не разрешает им помол ячменя. Тов. Трынов приставал к т. Черненко, чтобы он давал не по 0,15 гектара земель (для личного пользования), а по одному гектару. «Не слушай этого жида и давай нам земли и огороды по гектару».

Во время немецкой оккупации гражданин Мосол был зав. мельницей и зерноскладами, был активным агитатором против Советской власти, читал белогвардейские газеты рабочим. С приходом Советских войск он работать не хочет.

Сам гражданин Мосол – бывший комсомолец, с приходом немцев собирался стать старостой, но за пьянство его немцы не поставили.

Считаю необходимым указать, что эти же лица еще до нашей эвакуации (в связи с началом оккупации) приходили ко мне в кабинет побить меня, тогда дело ограничилось тем, что мне порвали пиджак. Указанных лиц необходимо привлечь к ответственности и выселить из совхоза. Это мероприятие, без-

условно, подействует на тех, кто ждет обратного прихода немецких оккупантов, а особенно благоприятно будет встречено большинством рабочих совхоза.

20.03.43 г. подпись Краснопольский.

Копия верна 21.03.43 г. подпись – М.К. Шилина [ЦДНИКК. Ф.1386. Оп.2. Д.6. Л.15].

Те люди, о недостойном поведении которых говорится в приведенных заявлениях, конечно же, напрямую не были пособниками фашистских преступлений, но панибратство с оккупационной властью, ее опосредованная поддержка в глазах населения все же носили преступный характер. Таковы были реалии военной повседневности.

Первые месяцы после изгнания врага из ряда районов Кубани характеризовались всплеском бандитизма и преступности. Организованные банды разграбляли неохранные партизанские базы в бывших местах дислокации партизанских отрядов и получали таким образом оружие, боеприпасы, продовольствие. Органы и войска НКВД совместно с силами партизанских отрядов и партийно-штатского актива приступили к ликвидации шпионов, диверсантов, бандитов и других предателей Родины, осевших в лесах, хуторах и пр. [ЦДНИКК. Ф.1369. Оп.1. Д.159. Л.16]. Борьба с ними велась непримиримо, и послевоенный бандитизм довольно быстро сошел на нет. Борьба же с нацистскими преступниками и их сообщниками из числа граждан СССР, их преследование велась и будут вестись современной Россией, пока жив хоть один из них, включая и нацистов современных, которые ярко проявили и проявляют свою человеконенавистническую сущность на Донбассе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Юдин И. Следы фашистского зверя на Кубани. [Б.м.]: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943. – 31 с.
2. Утевский Б.С. Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР / Проф. Б.С. Утевский; под ред. Н.М. Рычкова; Всес. ин-т юрид. наук Министерства юстиции СССР. – М.: Юрид. изд-во, 1946 (Л.: тип. Евг. Соколовой). – 60 с.
3. Майоров Н. Краснодарский процесс // Неотвратимое возмездие: по материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок / под ред. Н.Ф. Чистякова, М.Е. Карышева. – М.: Воениздат, 1974. – 350 с. С. 200-214.
4. Упоров И.В. Чрезвычайная государственная комиссия в правовом механизме привлечения к ответственности военных преступников (на

примере судебного процесса в Краснодаре, 1943 год) / И.В. Упоров, В.А. Лысов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 11-4(62). – С. 185-189.

5. Чугунцова Н.А. Органы власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов / Н.А. Чугунцова. – Изд. 2-е, доп. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2008. – 237 с.
6. Жинкин А.В., Черный В.И. Сражающаяся Кубань. Вклад кубанцев в победу над фашизмом. – Краснодар: Кубанский социально-экономический институт, 2014. – 116 с.

REFERENCES

1. Yudin, I. Sledy fashistskogo zverya na Kubani [Traces of the fascist beast in the Kuban, In Russ]. [B.M.]: OGIZ, GOSPOLITIDATAT, 1943. 31 p.
2. Utevskij, B. S. Sudebnye processy o zlodeyaniyah nemecko-fashistskih zahvatchikov na territorii SSSR [The trials of the atrocities of the Nazi invaders in the USSR, In Russ] prof. B. S. Utevsky; Ed. N. M. Rychkova; All. Institute of Lawyer. Sciences of the Ministry of Justice of the USSR. Moscow: Lawyer. Publishing House, 1946 (L.: Type. Evg. Sokolova). 60 p.
3. Majorov, N. Krasnodarskij process. Neotvratimoe vozmezhdie: po materialam sudebnyh processov nad izmennikami Rodiny, fashistskimi palachami i agentami imperialisticheskikh razvedok [Krasnodar process. Inevitable Retribution: according to the materials of the trial of the traitors of the Motherland, fascist executioners and agents of imperialist intelligence, In Russ]. [Ed. N.F. Chistyakova, M.E. Karyshev]. Moscow: Military Publishing House, 1974. 350 p. P. 200-214.
4. Uporov, I. V. Chrezvychajnaya gosudarstvennaya komissiya v pravovom mekhanizme privlecheniya k otvetstvennosti voennyh prestupnikov (na primere sudebnogo processa v Krasnodare, 1943 god) [Extraordinary State Commission in the legal mechanism of prosecution of war criminals (on the example of the trial in Krasnodar, 1943) , In Russ]. I. V. Uprov, V. A. Lysov. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 11-4 (62). P. 185-189.
5. Chuguncova, N. A. Organy vlasti Severnogo Kavkaza v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 godov [Bodies of the North Caucasus during the Great Patriotic War of 1941-1945, In Russ]. N. A. Chuguntsov. [ed. 2nd, additional]. Krasnodar: Publishing House - South, 2008. 237 p.
6. Zhinkin, A. V., Chernyj V.I. Srazhayushchayasya Kuban'. Vklad kubancev v pobedu nad fashizmom [Fighting Kuban. The contribution of the Kuban to the victory over fascism, In Russ]. Krasnodar: NCHOU VPO Kuban Socio-Economic Institute, 2014. 116 p.

Информация об авторах: Дубинин Игорь Владимирович – библиотекарь Динского механико-технологического техникума (станция Динская, Краснодарский край). Председатель Динского районного общества историков-архивистов. titlo@mail.ru

Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар)

IIG23@yandex.ru

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Dubinin Igor Vladimirovich – librarian of the Dinsky Mechanical and Technological College (village of Dinskaya, Krasnodar Territory). Chairman of the Dinsky District Society of Archivist Historians. titlo@mail.ru

Ivantsov Igor Grigoryevich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor 1 of the Department of the Krasnodar Higher Military School named after the Army General S.M. Stemenko (Krasnodar)

IIG23@yandex.ru

Orcid ID: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.03.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 18.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Дубинин И.В. 2023

© Иванцов И.Г. 2023

© «ИСОМ». 2023

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-44-58

УДК: 93

**ОБЩАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО
ОБРАЗА РОССИИ В СТРАНАХ КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА.
ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

Клепиков Станислав Сергеевич

Лицей №4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона
противовоздушной обороны
г. Краснодар, Россия
e-mail: klepikov_ss@mail.ru

Передерий Дмитрий Андреевич

Лицей №4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона
противовоздушной обороны
г. Краснодар, Россия
e-mail: dperederii@list.ru

Аннотация. Целью данной работы является краткий исторический анализ взаимоотношений России и стран коллективного Запада, а также их особенности в рамках формирования негативного образа России в сознании жителей Европы и США и их политической элиты. Сегодня, когда Россия делает выбор в пользу восточного вектора внешнеполитического развития, особенно актуальным становится вопрос причин этого выбора. Находясь под давлением беспрецедентного количества экономических санкций, Российская Федерация в очередной раз должна осмыслить свое положение в мире и осознать наиболее приемлемые для себя пути внешней политики.

Внешнеполитическое развитие России на протяжении всей ее истории было неоднородным и менялось в зависимости от контекста исторической эпохи, внутренней политики государства и динамики международных отношений. Последние 30 лет международные отношения Российской Федерации лавировали меж-

ду европейским (западным) и восточно – азиатским (восточным) направлениями. Данный центризм был продиктован попытками российских властей разрабатывать партнерские связи одновременно во всех приоритетных сферах международных отношений без глубокого учета ряда специфических факторов. В настоящее время страны коллективного Запада фактически прекратили прямое дипломатическое и экономическое сотрудничество с Россией якобы из-за начала СВО на Украине в феврале 2022 г., однако очевидны обострившиеся случаи прямой русофобии, причем не только в странах, где этот процесс уже стал практически «традиционным» (Польша, страны Прибалтики), но и в государствах центральной Европы: Германии, Франции, Италии, Великобритании. Разумеется, это явление можно характеризовать сугубо в политическом контексте, однако та скорость роста русофобских настроений, которая началась в феврале 2022 г. и продолжается до сих пор, говорит о глубоких, коренных противоречиях, которые формировались между Россией и Западом на протяжении столетий. Мы считаем, что причиной обострения русофобских выпадов от представителей западноевропейского сообщества кроется именно в этом социально-культурном аспекте.

Ключевые слова: Россия, Европа, Восток, Запад, стереотипы, вектор, США, СССР, Русь, международные отношения

Для цитирования: Клепиков С.С., Передерий Д.А. Общая ретроспектива формирования негативного образа России в странах коллективного Запада. Причины и последствия // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том. 15, № 2. С. 44-58...

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-44-58

Original article

A GENERAL RETROSPECTIVE OF THE FORMATION OF A NEGATIVE IMAGE OF RUSSIA IN THE COUNTRIES OF THE COLLECTIVE WEST. CAUSES AND CONSEQUENCES

Stanislav S. Klepikov

Lyceum № 4 named after the 57th separate anti-aircraft artillery division
of air defense.

Krasnodar, Russia

e-mail: klepikov_ss@mail.ru

Dmitriy A. Perederiy

Lyceum № 4 named after the 57th separate anti-aircraft artillery division
of air defense.

Krasnodar, Russia

e-mail: dperederii@list.ru

Abstract. The purpose of this work is a brief historical analysis of the relationship between Russia and the countries of the collective West, as well as their features in the formation of a negative image of Russia in the minds of residents of Europe and the United States and their political elite. Today, when Russia makes a choice in favor of the eastern vector of foreign policy development, the question of the reasons for this choice becomes especially relevant. Being under the pressure of an unprecedented number of economic sanctions, the Russian Federation must once again comprehend its position in the world and realize the most acceptable ways of foreign policy for itself.

The foreign policy development of Russia throughout its history has been heterogeneous and varied depending on the context of the historical epoch, the internal policy of the state and the dynamics of international relations. For the last thirty years, the international relations of the Russian Federation have been maneuvering between European (Western) and East Asian (Eastern) directions. This centrism was dictated by the attempts of the Russian authorities to develop partnerships simultaneously in all priority areas of international relations without taking into account a number of specific factors. Currently, the countries of the collective West have actually stopped direct diplomatic and economic cooperation with Russia, allegedly due to the start of ITS in Ukraine in February 2022, however, cases of direct russophobia have escalated, not only in countries where this process has already become practically "traditional" (Poland, the Baltic states), but also in countries of Central Europe: Germany, France, Italy, Great Britain. Of course, this can be characterized purely in a political context, but the rate of growth of russophobic sentiments, which began in February 2022 and continues to this day, speaks of deep, fundamental contradictions that have been forming between Russia and the West for centuries. We believe that the reason for the aggravation of russophobic attacks from representatives of the Western European community lies precisely in this socio-cultural aspect.

Keywords: Russia, Europe, East, West, stereotypes, vector, USA, USSR, Ancient Russia, international relations

For citation: Klepikov S.S., Perederiy D.A. A general retrospective of the formation of a negative image of Russia in the countries of the collective West. Causes and consequences. Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 2. P. 44-58 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-44-58

Введение

События последних девяти лет в истории Российской Федерации привели к серьезному обострению отношений между ней и рядом стран, носящих общее название – «страны коллективного Запада». Под этим обозначением в первую очередь подразумеваются государства Европы и США. Экономические санкции, наложенные этими государствами на нашу страну, не могли не затронуть социальную сферу. В странах Запада вновь вспыхнула русофобия. Однако теперь, ввиду доступности информации, она приобрела максимально открытую форму и направлена не только на политико-государственные институты России, но и на граждан в целом. Логика Запада в этом вопросе максимально нетолерантна и отдает шовинизмом. Граждан России обвиняют в политической близорукости, в рабологии перед государством и его деятелями, в неспособности сформировать гражданское общество и быть участниками полноценного демократического процесса. Первопричиной этих аспектов является набор стереотипов о России и ее жителях, которые формировались на протяжении всей истории взаимоотношений нашей страны со странами Европы и США. Главные из этих стереотипов будут рассмотрены далее.

Основной проблемой данной работы является вопрос генезиса современной русофобии, ее истоков и развития в ходе истории. В рамках темы исследования ставится задача наглядно продемонстрировать, как формирование негативного образа России в странах коллективного Запада в конечном итоге привело к необходимости сдвига внешнеполитического вектора Российской Федерации в сторону Востока. Особое внимание в работе уделяется постсоветскому периоду, когда на фоне распада СССР серьезным образом пострадал авторитет российской культуры, в первую очередь в сознании самих граждан России. Подобная «русофобия в себе» до недавнего времени деструктивным образом влияла на восприятие российским социумом новой действительности в лице государства, страны как Отечества и ее истории. Таким образом, главной идеей исследования является концепция нежелательности открытого, доверительного партнерства России со странами коллективного Запада и сдерживания их активности не только в геополитическом плане, но и в рамках дальнейшей стереотипизации образа России в мире, по крайней мере в ближайшей исторической перспективе.

Обзор литературы

Говоря о степени изученности данной темы, стоит отметить отсутствие каких-либо фундаментальных исследований. В основном тема негативного образа России в странах коллективного Запада слабо изучена отечественными историками и чаще всего разбирается исследователями фрагментарно и носит прикладной характер.

Одной из наиболее значимых работ, которая затрагивает данную тему, является монография Е.Н. Яковлева «Война на уничтожение. Что готовил Третий Рейх для России». В данном исследовании автор характеризует не только политику Нацистской Германии в отношении населения СССР, но и глубоко анализирует ее истоки. Автор приходит к выводам, что первопричиной той первобытной жестокости нацистов в отношении советских граждан являются именно царящие в Европе веками формировавшиеся стереотипные представления о русских, которые в сочетании с расовой теорией Гитлера нашли свою страшную реализацию в ходе Великой Отечественной войны.

Истории восприятия России на Западе посвящены труды исследователя С.Г. Кара-Мурзы. В таких работах, как «Россия не Запад, или Что нас ждет», «Кто такие русские», «Русский путь. Вектор, программа, враги», рассматриваются вопросы происхождения множества существующих в настоящее время стереотипов о России и ее жителях. Особую роль в исследованиях Кара-Мурзы занимает история западной русофобии. В работе «Россия не Запад...» автор характеризует русофобию как важный элемент основных идеологических течений Запада и называет ее частью общей мировоззренческой концепции царящего на Западе евроцентризма.

Также в рамках исследования были использованы работы историков Е.В. Лаптевой и С.А. Мезина, объектом исследования которых являются непосредственно стереотипы о России. Труды С.А. Мезина концентрируются на общих аспектах генезиса стереотипизации России, ее культуры и населения. Данная работа важна именно с точки зрения анализа источников на иностранных языках, которые содержат в себе реакцию на развитие России в ходе XI–XIII вв. Причем анализу подвергается как публицистическая, так и ранненаучная европейская мысль. Именно в этой реакции и концентрируется ядро формирующихся стереотипов. В свою очередь, исследования Е.В. Лаптевой посвящены более современному периоду. Автор рассматривает причины перехода стереотипов о России с чисто житейских представлений в чисто научные. В своих работах автор рассматривает большое количество научных работ европейских и американских ученых, которые наглядно демонстрируют такой переход.

В рамках данного исследования авторами использовались и другие работы, позволяющие конкретизировать особенности формирования негативного образа России в странах коллективного Запада.

Результаты исследования

Вопрос взаимоотношений России со странами Европы имеет долгую и сложную историю. В их основе ряд противоречий, изначально связанных с вопросом религии. Принятие православной версии христианства и быстрое эконо-

мико-политическое угасание Восточной Римской Империи, крупнейшего православного государства той эпохи, привело к отчуждению русских территорий от европейских стран, наметившемуся в X–XI вв. Постепенный упадок Византии приводил к падению авторитета восточного православия, что ко времени IV крестового похода поставило его в глазах католиков в один ряд с христианскими ересями и исламом. В XIII в. раздробленная Русь практически одновременно столкнется с завоевателями и с Запада, и с Востока. Иго, установленное монголами, фактически стагнаровало общий экономический процесс Руси, тем самым разорвав на долгие столетия контакты Древней Руси со странами Европы. В свою очередь, вторжение тевтонских рыцарей на территорию севера-западной Руси обозначило неприемлемость нахождения на границах с европейскими государствами «еретиков» – православных христиан. Одновременно с этим стремление римской католической церкви продолжить крестоносное движение с целью расширения земель католиков не создавало для жителей Руси позитивного облика европейцев.

Снятие монгольского ига сделало возможным возобновление контактов с европейцами, однако, начиная с правления Василия III, становится очевидным, что непримиримые противоречия в вопросах веры никуда не делись и восприятие русских как «еретиков» сохранилось. Именно подобная культурно-религиозная разница между народами, граничащая с нетерпимостью, окажет определенное воздействие на внутреннее и внешнее развитие России на рубеже эпох. В XV в. Россия начинает позиционировать себя как центр всего православия. При этом князья и цари теперь уже единой Руси настаивали на собственном пути развития, положив в основу своей внешней политики преемственность от Византии в вопросах власти. Особенно ярко этот процесс наблюдается в период правления Ивана IV Грозного, который окончательно закрепил особое положение России на мировой арене, приняв царский титул. Именно это событие ряд историков называют окончательной точкой раскола отношений Русского царства со странами Европы [1, с. 24]. Дальнейшие события станут началом своеобразной демонизации России в глазах Европы. Дополнением к «еретичеству» русских в том же XVI в. начнет формироваться представление о русских как об «азиатах» и «дикарях». Исследователь Кара-Мурза отмечает, что это могло быть связано с участием этнических татар в войсках Ивана Грозного, на которых, несомненно, обращали внимание войны противника, например, во время Ливонской войны [1, с. 25]. Подобные высказывания мы находим не только в многочисленных публицистических источниках Европы, но и в работах конкретных авторов. Одним из самых печально известных таких произведений являются «Записки о Московии» Сигизмунда фон Герберштейна. Данное произведение изобилует многочисленными нелюбезными описаниями русских, подразу-

мевающими обман, нетерпимость, бахвальство, жадность. К примеру, Герберштейн так описывает русских купцов: «Если они начнут клясться и божиться, знай, что здесь скрывается обман, ибо они клянутся с целью обмануть» [2]. Другой путешественник в Россию Рафаэль Барберини в своем «Путешествии в Москву» пишет о русских следующее: «Они очень наклонны ко злу, легко лгут и воруют» [10-11]. Таким образом, именно в этот период начинает формироваться концепция «русского варварства». Ее характерной чертой в восприятии европейцами России стала идея о русском деспотизме, который якобы корнями уходит в древневосточную деспотию [3, с. 43-44].

Российское царство, сформировавшее свою культуру в рамках своеобразного симбиоза византийского и восточноазиатского культурного компонента, к XVII в. заняло срединное положение между Европой и Азией. Интересно, что данная «срединность» характерна в том числе и для внешнеполитической модели России. С одной стороны, государство в лице царя, его окружения, устройства Земских соборов и во внешней политике однозначно характеризуется как европейское. С другой – обширное расширение России на Восток в указанный период говорит не о вынужденной (!) необходимости сотрудничества с восточными соседями, а о стремлении выстроить полноценные партнерские, экономически выгодные отношения. XVII в. стал веком поиска новых путей развития России. Именно в этот период активнейшим образом развивается торгово-экономическая деятельность царства. Русские купеческие экспедиции посещают Палестину, Иран, Индию, Китай, Японию [5, с. 11-117]. Они не только заключают выгодные экономические и межгосударственные сделки, но и ведут многочисленные записи о быте, нравах и особенностях своих восточных партнеров. Такие люди, как А. Суханов, А. Норов, И. Петлин, Ф. Байков и многие другие, оставившие письменные описания своего пребывания в странах Востока, искренне стремились понять те культурные особенности, которые раскрывают суть государства и его народа¹. Несмотря на всю культурно-религиозную разницу между Россией и странами Востока, в книгах и записках русских купцов-путешественников мы не найдем практически никаких упоминаний «варварства» или «невежества» местного населения.

Отношения России и стран Запада получили новый виток развития в эпоху Петра Великого. Будучи убежденным европоцентристом, царь лично принимал участие в формировании русско-европейских связей, отправляясь в путешествие с Великим Посольством и привлекая европейцев к российской государ-

¹ К примеру, путешествие в Иерусалим и Египет казанского купца Василия Гагары в 1634–1637 гг., описанное в «Житии и хождении в Иерусалим купца В.Я. Гагары». Гагара приводит обширные сведения о быте и традиционном укладе, которые можно было подчерпнуть только из прямого и доверительного общения с местным населением.

ственной службе. Однако весть о превращении России в великую державу после победы в Северной войне страны Запада встретили в лучшем случае настороженно, в худшем – отнеслись с явной враждебностью. При анализе данного процесса становится очевидно, что, несмотря на все качественные изменения, которые принесли реформы Петра, для самих европейцев петровская Россия качественно ничем не отличалась от России допетровской. Изменился лишь облик политической элиты. В тот же период начинает формироваться идея «русской угрозы» для коллективного Запада. Ее суть сводилась к тому, что русские, носящие в себе ген «гигантомании и постоянной тяги к расширению» [4, с. 43-44], специально выбрали своей целью страны Европы и деятельность Петра I по модернизации России – тому доказательство. Европейская общественная мысль XVIII в. наполнена представлениями подобного рода. Эту идею мы встречаем в сочинениях таких видных польских и немецких публицистов, как А. Гваньини, Г. Штаден, И. Корба и многих других [6, с. 149]. Таким образом, концепция «русского варварства» была дополнена идеей о «русской угрозе», прочно укоренившейся в сознании европейцев.

В то же время именно в этот период начинается совершенно новый этап развития русской культуры, которая стала свободной от чисто религиозной составляющей. Начала формироваться наука, которая немедленно начала приносить свои результаты. Развитие российских гуманитарных наук, в отличие от стран Запада, не было связано с сугубо производственной необходимостью. Российская научная мысль в большинстве своем стояла на позициях прогресса, удобства и любознательности. Список российских научных достижений только за XVIII в. будет очень обширным, приведем лишь несколько примеров: теплотехником И.И. Ползуновым создан первый в мире двухцилиндровый паровой двигатель (1764 г.), российским токарем А.К. Нартовым создан первый в мире токарный станок с составным суппортом, а электротехником В.В. Петровым изобретена и впервые применена электрическая дуга (1802 г.). Однако в странах Запада на протяжении многих столетий существовала полная уверенность в дикарской сущности России и ее народа. На результаты поистине мирового значения, примеры которых приведены выше, в этих странах до сих пор принято не обращать внимания.

Стоит отметить, что российское расширение на Восток XVI – начала XIX в. выгодно отличается от западного колониализма тем, что ему не была присуща политика неприкрытой агрессии, культурной и религиозной нетерпимости по отношению к местному, коренному населению. История британского колониализма в этом вопросе проявляет себя наиболее ярко. Британский колониализм в ряде стран сопровождался полноценным геноцидом аборигенов. Насильственная колонизация населения имела различный облик в зависимости

от поставленных целей и задач. При всех случаях она выглядела как агрессия, однако внешний вид этой агрессии мог быть разным. Если на порабощенной территории не предполагалось полномасштабное расселение европейцев, то процесс колонизации чаще всего сводился к выкачке ресурсов в пользу метрополии. Коренные жители становились людьми второго сорта и попадали в зависимость от своих европейских хозяев. Под данный пример отлично подпадают британские колонии в Азии и Африке. В свою очередь, политика «борьбы за жизненное пространство» – поселенческий колониализм, где главным ресурсом является сама земля, приводила к конкретным и массовым жертвам среди местного населения. Убить аборигена, который являлся представителем низшей расы в глазах колонизатора, очень быстро стало абсолютно нормальным, обыденным явлением. Историк Е. Яковлев называет это повседневным геноцидом [7, с. 23]. За поиском примеров подобных отношений следует обратиться к истории колониального захвата Американского континента, Австралии и Новой Зеландии. Вообще, расизм как явление был в большой степени распространен не только среди непосредственно колонистов, но и среди многих среднестатистических жителей стран запада. Эти настроения подогревались прессой, выступлениями политиков и даже научно-философскими работами¹, пытающимися доказать превосходство «белых» над «черными», «христиан» над «язычниками», «цивилизованных» над «варварами». На протяжении почти четырех столетий с XVI по XIX в. прогрессировали идеи расово-религиозного превосходства европейцев и их потомков в Америке. Особую роль в этом процессе сыграл религиозный компонент. Появление протестантизма привело к формированию совершенно новых подходов к осмыслению христианства и роли христиан в мировой истории. Идеи «божественного предопределения» и «избранности к спасению», воспринимаемые англосаксонскими колонистами Америки и европейцами, привели к оправданию расизма и насилия над коренным населением. В конечном счете это привело к формированию, по сути, полновесных политических доктрин вроде американской Manifest Destiny (1840 г.), которая оправдывала политику расширения американской территории. Во всех описанных случаях такая политика приводила к геноциду местного населения. За указанный период коренное население Северной и Южной Америк, Австралии, Новой Зеландии и других колоний фактически было уничтожено, то есть стало меньшинством по отношению к колонистам. Ничего подобного в России мы не наблюдаем. Если вспомнить, к примеру, события, связанные с присоединением к России ряда северокавказских территорий в конце XVIII в. (Ингушетии и Восточной Осетии в 1770 г.,

¹ К примеру, знаменитая работа испанского богослова Х. Сепульведа «De justis belli causis contra indios suscepti», емко описывающая аргументы в пользу расового неравенства.

Кабарды в 1774 г., Чечни в 1781 г. и прочих), то в восприятии этих народов присоединение было результатом политического союза, направленного против общих врагов, а не актом превращения этих земель в подданных российского царя. Именно поэтому традиции, нравы и верования горских народов, их хозяйственный и общественный уклады были сохранены российскими властями практически в полном виде [8, с. 19-20]. Несмотря на то, что в 90-е годы XX в. на фоне обострения националистических настроений, связанных с распадом СССР и чеченскими войнами, предпринимались попытки научно «протогнуть» идею о «русском колониализме» на Кавказе, факт остается фактом: российская политика в данном регионе в XVIII–XIX вв. не идет ни в какое сравнение с западным колониализмом. Уже упомянутый нами Е.Н. Яковлев очень емко характеризует русское расширение как «общество, которое включает» [7, с. 76], то есть принимает в себя все многообразие культур и народов, проживающих на территории государства.

Концепции «русского варварства» и «русской угрозы» благополучно существуют в сознании европейцев и американцев до начала XX в. Провозглашение большевиками бесклассового общества, диктатуры пролетариата и запрета частной собственности привело европейские и американские политические элиты в состояние шока. Становилось понятно, что подобная система угрожает всему капиталистическому миру. «Русская угроза» постепенно трансформировалась в «красную угрозу». После Гражданской войны, когда победа большевиков стала неоспоримой, мировой капитал начал вести активную пропагандистскую работу по превращению коммунистического движения и Советской России во всепланетарное зло.

Особенно преуспели в этом нацисты. Воззрения А. Гитлера возводили в абсолют столетиями существовавшие на Западе представления о русском деспотизме, «азиатскости», гигантомании, варварстве, дикости и отлично сочетались с расовой теорией фюрера. В его «умозаключениях» все успехи дореволюционной России объяснялись сугубо немецким влиянием, так как русские цари были фактически немцами по происхождению, а успехи СССР – евреями у власти. Самому народу отводилась роль скота, тупого, ленивого, но физически крепкого и многочисленного. Пропагандистская машина, оформленная Й. Геббельсом, привела к тому, что немецкие оккупанты на территории СССР в большинстве своем вообще не считали местное население людьми. Этим и можно объяснить ту беспрецедентную жестокость, которой сопровождалось действия вермахта в ходе Великой Отечественной войны.

Победа союзников во Второй мировой войне не привела к установлению равновесных партнерских отношений между участниками антигитлеровской коалиции. Идеологические расхождения, подкрепленные вековыми стереотипами,

продолжили господствовать на Западе и в годы холодной войны. Однако вектор русофобии сменился с чисто популистского и откровенно бредового на выверенный и околонучный. Победа советского народа и рост популярности коммунистического движения в мире привели к многочисленным попыткам научного и откровенно псевдонаучного осмысления «русской ментальности». Вот только некоторые аспекты образа России и СССР в работах западных исследователей: «агрессивная страна, нацеленная на завоевание колоний, с отсталым, лживым, консервативным и религиозным обществом, уверенным в своей избранности» [4, с. 45]. Не избежал подобной оценки «русской цивилизации» и любимый многими российскими либеральными историками исследователь-классик А. Тойнби, который называет византийское наследие России «варварской меткой русской цивилизации» [9, с. 66].

Распад СССР сформировал современный однополярный мир с гегемонией Соединенных Штатов Америки. В этих условиях молодая Российская Федерация прошла тяжелый путь, фактически заново выстроив свою государственность и экономику. Активная популяризация многочисленных «плюрализмов мнений», широкая вестернизация населения вкупе с господствовавшими на Западе стереотипами о России привели к деструктивным процессам в сознании самих россиян. Многие граждане России начали трактовать западные стереотипы о «русском варварстве» и «русской угрозе» как реальные. Во многом именно поэтому к началу 2010-х годов государство было вынуждено снова учить собственных граждан таким понятиям, как патриотизм, чувство долга и гражданская ответственность [10]. Дополнительно отметим, что еще в ходе распада СССР (который распадался в том числе по национальному признаку) типично западные стереотипные представления о России стали массово распространяться в союзных республиках, а затем плотно укоренились в некоторых странах постсоветского пространства.

События вокруг Крыма в 2014 г. и начало СВО в 2022 г. привели к фактически открытому противостоянию России и стран коллективного Запада. Российская Федерация попала под шквал санкций, сопровождающийся ростом русофобских настроений по всей Европе и США. Российская точка зрения на причины, побудившие страну перейти к таким действиям, Запад не интересуется. Любая попытка России транслировать свою политическую позицию игнорируется или нарочито отрицается. При этом форма русофобской стереотипизации качественно не поменялась, а видоизменилась в соответствии с современной массовой культурой («орки» вместо «москвиты» и «Мордор» вместо «Московия»). Новинкой в современных русско-западных отношениях стало активное участие в разжигании нетерпимости по отношению к русским и русскоязычным гражданам большого числа среднестатистических европейцев [11]. Самое интересное,

что это происходит не на фоне ярко выраженного идеологического противостояния двух совершенно противоположных мировоззрений – коммунистического и капиталистического, как в годы холодной войны, и даже не на фоне различного политико-экономического развития государств, как до революции. Россия – современное демократическое государство с рыночным типом хозяйствования, такое же по своей сути, как страны Европы и США. Почему же тогда негативный образ России в странах Запада оказался таким стойким? Почему политические силы стран коллективного Запада всячески способствуют развитию этого образа? Наиболее емко на эти вопросы ответил ветеран Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза и политический деятель В.И. Варенников: «Да потому, что здесь (в России. – *Прим. авт.*) несметные природные богатства, без которых Западу в перспективе не обойтись, а Европа вообще задохнется через 10–15 лет. Плюс человеческие ресурсы с огромным природным даром» [12, с. 131].

Заключение

Таким образом, современная Россия находится на важнейшей исторической развилке своей истории. Отношения с Западом испорчены на поколение вперед. В этой ситуации Российской Федерации, ее руководителям и гражданам важно понимать, что выстроить многосторонние, полноценно партнерские, основанные на взаимном доверии, уважении к культуре и традициям отношения с коллективным Западом фактически невозможно. Это было невозможно 300 лет назад, невозможно и теперь. Существующие стереотипы, веками подогреваемые западными политическими институтами, не позволят России, с учетом ее экономических, политических и геополитических амбиций, развиваться в западном векторе внешнеполитических отношений. Для России в данном случае наиболее приемлемым вариантом является полноценное и полновесное развитие своего восточного вектора. Именно на Востоке динамично развивающиеся страны, такие как Иран, Китай, Индия, становятся той грозной силой, которая совместными усилиями сможет положить конец как политической, так и экономической гегемонии США и ее стран-сателлитов. Роль России в этом процессе велика: за счет своего уникального положения и бесценного исторического опыта Российская Федерация берет на себя роль организатора тех интеграционных процессов на Востоке, которые наблюдаются с начала 2000-х годов. Участие России в ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и БРИКС (объединение Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки) является наиболее важными элементами восточного вектора внешнеполитических связей России. При этом современная ситуация подтверждает, что полноценный и окончательный поворот России на Восток – это не только перспектива развития, но вопрос безопасности, определяющий само существование нашей страны в XXI в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кара-Мурза С.Г. Россия не Запад, или Что нас ждет. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 256 с.
2. Герберштейн С. Записки о Московии. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 434 с.
3. Барберини Р. Путешествие в Московию Рафаэля Барберини в 1565 г. – Н.Новгород: Тип. Ниж. губ. правл., 1869. – С. 10-15.
4. Лаптева Е.В. Американское россиеведение: формирование научных стереотипов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 4/2. – С. 40-47.
5. Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификация в Новое время / Н.Н. Дьякова, Н.А. Самойлова. – СПб.: Коллектив авторов, 2011. – 393 с.
6. Мезин С.А. Стереотипы России в европейской общественной мысли XVIII в. // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С. 148-157.
7. Яковлев Е.Н. Война на уничтожение. Что готовил Третий Рейх для России. – СПб.: Питер, 2017. – 352 с.
8. Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). – М.: Ключ-С, 2010. – 272 с.
9. Уколова В.И., Шкаренков П.П. Россия и Запад: горизонт вызовов, ответов и угроз в концепции А.Дж. Тойнби // Россия и мир. Новый исторический вестник. – 2020. – № 3. – С. 56-78.
10. Никольский А. Путин рассказал о национальной идее России // Российское информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743> (дата обращения: 26.03.2023).
11. Слободянская М. Компания ненависти: русофобия на Западе показала себя в новых формах // Официальный сайт программы «Вести». URL: <https://www.vesti.ru/article/2685515> (дата обращения: 25.03.2023).
12. Янаев Г.И. Последний бой за СССР / Приложение. Выступление В.И. Варенникова по делу ГКЧП. – М., 2021. – С. 130-131

REFERENCES

1. Kara-Murza S.G. Rossiya ne Zapad, ili CHto nas zhdet [Russia is not the West, or What awaits us]. M.: Eksmo: Algoritm, 2011. 256 p.
2. Herberstein S. Notes on Muscovy. Moscow: Moscow State University Press, 1988. 434 p.
3. Barberini R. Journey to Muscovy Raphael Barberini in 1565 - N. Novgorod: Printing house. Nizhny Novgorod: The Nizhny Novgorod Governor's Office. 1869. - C. 10-15.

4. Lapteva E.V. Amerikanskoe rossievedenie: formirovanie nauchnyh stereotipov [American Russian Studies: the formation of scientific stereotypes]. Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2017. № 4/2 P. 40-47
5. Russia and the East: Phenomenology of Interaction and Identification in New Times. N.N. Dyakova, N.A. Samoylova. St. Petersburg: Collective of Authors, 2011. 393 p.
6. Mezin S.A. Stereotipy Rossii v evropejskoj obshchestvennoj mysli XVIII v. [Stereotypes of Russia in the European Public Thought of the XVIII century]. Voprosy istorii. 2002. № 10. P. 148-157
7. Yakovlev E.N. Vojna na unichtozhenie. CHto gotovil Tretij Rejh dlya Rossii [A war of annihilation. What the Third Reich was preparing for Russia]. SPB.: Piter, 2017. 352 p.
8. Kulagina L.M. Rossiya i Iran (XIX – n. XX v.) [Russia and Iran (XIX – n. XX century)]. M.: Klyuch-S, 2010. 272 p.
9. Ukolova V.I., Shkarenkov P.P. Rossiya i Zapad: gorizont vyzovov, otvetov i ugroz v koncepcii A. Dzh. Tojnbi [Russia and the West: the horizon of Challenges, Responses and Threats in the concept of A. J. Toynbee]. Rossiya i mir. Novyj istoricheskij vestnik. 2020. № 3. P. 56-78
10. Nikol'skij A. Putin rasskazal o nacional'noj idee Rossii [Putin spoke about the national idea of Russia]. Rossijskoe informacionnoe agentstvo TASS [Russian News Agency TASS]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743> (data obrashcheniya 26.03.2023)
11. Slobodyanskaya M. Kompaniya nenavisti: rusofobiya na Zapade pokazala sebya v novyh formah [Hate campaign: Russophobia in the West has shown itself in new forms]. Oficial'nyj sayt programmy «Vesti» [Official website of the «Vesti» program]. URL: <https://www.vesti.ru/article/2685515>. (data obrashcheniya: 25.03.2023)
12. Yanaev G.I. Poslednij boj za SSSR [The last battle for the USSR]. Prilozhenie. Vystuplenie V.I. Varennikova po delu GKCHP [Application. V.I. Varennikov's speech on the case of the State Emergency Committee]. M., 2021. P. 130-131.

Информация об авторах: Клепиков Станислав Сергеевич – Учитель истории и обществознания. Лицей №4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона противовоздушной обороны.

г. Краснодар, Россия

klepikov_ss@mail.ru

Передерий Дмитрий Андреевич – Ученик 11 класса
Лицей №4 имени 57-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона про-
тивовоздушной обороны.
г. Краснодар, Россия
dperederii@list.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Klepikov Stanislav S. – Teacher of History and
Social Studies. Lyceum № 4 named after the 57th separate anti-aircraft artillery
division of air defense.
Krasnodar, Russia
klepikov_ss@mail.ru

Perederiy Dmitriy A. – Grade 11 student, Lyceum № 4 named after the 57th separate
anti-aircraft artillery division of air defense.
Krasnodar, Russia
dperederii@list.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 04.03.2023
Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revi-
sion: 22.04.2023
Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no
conflicts of interests

© Клепиков С.С. 2023
© Передерий Д.А. 2023
© «ИСОМ». 2023

Отечественная история
National History

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-59-74

УДК 94: 061:63(091)(470)

**ХОЗЯЙСТВЕННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КОМИТЕТОВ МОСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА. XIX – НАЧАЛО XX в.**

Нохрина Валентина Алексеевна,

ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека»,

г. Москва, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>

e-mail: nva@cnsnb.ru

Аннотация. В статье дан анализ форм и методов управления модернизаций аграрного сектора России в XIX – начале XX в. Московского общества сельского хозяйства (МОСХ). Общество стало средством коммуникации через разные формы организации для выявления научных достижений в аграрной сфере. Их можно условно разделить на три категории: внедрение научных разработок, хозяйственно-просветительская деятельность, информационная деятельность. Дан краткий анализ мероприятий МОСХ, способствующих аграрной рационализации. Установлено, что при Обществе за весь столетний период его функционирования было образовано 32 комитета. На примере деятельности Комитета сахаров, Комитета овцеводства, Комитета скотоводства, Комитета шелководства, Почвенного комитета показано, как их хозяйственно-просветительская деятельность способствовала становлению новых отраслей сельского хозяйства, внедрению научных достижений в производство. Сделан вывод, что успех деятельности комитетов в значительной степени был связан с решением кадровых вопросов. Научное наследие комитетов представлено журналами, трудами, стенографическими материалами заседаний, отчетами о своей деятельности, известиями, записками, книгами. Дан библиометрический анализ журналов комитетов «Вестник животноводства», «Журнал для овцеводов», «Записки Комитета сахаров», «Русский почвовед». Издания комитетов – ценные источники для

изучения аграрной истории. Издательская политика этих журналов заложила основы формирования будущей сельскохозяйственной периодики. Задача научных библиотек – сделать их доступными для историков, используя современные методы информационных технологий.

Ключевые слова. Московское общество сельского хозяйства, комитеты, аграрная история, аграрная модернизация, сельскохозяйственная литература, формы коммуникаций, оцифровка документов

Для цитирования: Нохрина В.А. Хозяйственно-просветительская деятельность комитетов московского общества сельского хозяйства. XIX – начало XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 2. С. 59-74
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-59-74

Original article

ECONOMIC AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE COMMITTEES OF THE MOSCOW SOCIETY OF AGRICULTURE. 19th – EARLY 20th CENTURIES

Valentina I. Nokhrina,

*Central Scientific Agricultural Library,
Moscow, Russian Federation*

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>

e-mail: nva@cnsnb.ru

The article analyzes the forms and methods of managing the modernization of the agrarian sector in Russia in the 19th – early 20th centuries. Moscow Society of Agriculture (MOSH). Society has become a means of communication through various forms of organization to identify scientific achievements in the agricultural sector. They can be conditionally divided into three categories: the introduction of scientific developments, economic and educational activities, and information activities. A brief analysis of the activities of the Ministry of Agriculture, contributing to agrarian rationalization, is given. It was established that 32 committees were formed under the Society for the entire hundred-year period of its functioning. On the example of the activities of the Committee of Sugar Brewers, the Committee of Sheep Breeding, the Committee of Cattle Breeding, the Committee of Sericulture, the Soil Committee, it is shown how their economic and educational activities contributed to the formation of

new branches of agriculture, the introduction of scientific achievements into production. It is concluded that the success of the committees was largely associated with the solution of personnel issues. The scientific heritage of the committees is represented by journals, works, and shorthand materials of meetings, reports on their activities, news, notes, and books. A bibliometric analysis of the journals of the committees "Bulletin of Livestock Breeding", "Journal for Sheep Breeders", "Notes of the Committee of Sugar Brewers", "Russian Soil Scientist" is given. Committee publications are valuable sources for the study of agrarian history. The publishing policy of these journals laid the foundation for the formation of future agricultural periodicals. The task of scientific libraries is to make them accessible to historians using modern methods of information technology.

Keywords: Moscow Society of Agriculture, committees, agrarian history, agrarian modernization, agricultural literature, forms of communication, digitization of documents

For citation: Nokhrina V. I. Economic and educational activities of the committees of the Moscow society of agriculture. 19th – early 20th centuries. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.2. PP. 59-74 (In Russ.).
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-59-74

Введение. В 20–50-е годы XIX в. в России в обстановке обострения кризиса феодально-крепостнических отношений усилился общественный интерес к вопросам сельского хозяйства. Основными институтами, объединившими ученых и практиков в этот период, были сельскохозяйственные общества. В 1898 г. был принят «нормальный» устав Министерства государственных имуществ, упростивший образование местных сельскохозяйственных обществ. К 1915 г. их насчитывалось около 6 тыс. по всем регионам России.

Основные задачи обществ состояли в изучении положения различных отраслей сельского хозяйства конкретного района, информационная деятельность – в распространении научных и практических достижений. Существенную роль в модернизации аграрного сектора сыграло Императорское Московское общество сельского хозяйства (МОСХ) (1820–1930).

В современной историографии последних лет исследования С.А. Козлова, А.А. Курёнышева, М.И. Дударева, А.А. Карлиной, О.Ю. Елиной, Е.А. Базылевой, В.А. Нохриной, В.А. Тощенковой и других о деятельности МОСХ подтвержда-

ют роль общественной инициативы в решении сложнейших вопросов сельскохозяйственной науки, образования и производства.

Установлена периодизация деятельности Общества за столетний период, в целом определены основные достижения [1]. Во второй половине XIX – начале XX в. с МОСХ активно сотрудничают многие авторитетные учёные: Н.И. Анненков, А.Г. Дояренко, В.В. Докучаев, А.П. Людоговский, М.В. Неручев, Д.Н. Прянишников, И.А. Стебут, А.В. Советов, А.Ф. Фортунатов, Ф.А. Баталин, В.Г. Бажаев, Н.И. Железнов, П.А. Ильенков, В.С. Коссович, М.П. Щепкин, М.П. Шишков, П.Н. Кулешов, А.В. Чаянов, К.А. Тимирязев, К.Д. Глинка, А.Н. Сабанин, М.И. Придорогин, А.А. Тихомиров, Н.И. Чернопяттов и многие другие. В 1822 г. МОСХ открыло Земледельческую школу – первое в России среднее сельскохозяйственное учебное заведение, служившее для подготовки управляющих имениями, а затем помощников агрономов (в 1919 г. школа была преобразована в Московский зоотехнический институт). Деятельность МОСХ следует рассматривать как уникальную, а многоплановость и сложность решаемых им задач позволяет говорить о нем, как о прообразе современного научно-образовательного центра [2].

Информационная работа МОСХ связана в первую очередь с его издательской деятельностью. За столетний период МОСХ издало более 600 названий книг продолжающихся изданий и около 30 названий журналов с общим количеством выпусков около 3 тыс. Большая часть изданий Общества установлена и хранится в фондах крупнейших российских библиотек [3].

Одной из форм хозяйственно-просветительской деятельности МОСХ были выставки: овцеводства, племенного скота, сельскохозяйственных машин и орудий, аукционные выставки лошадей, молочного хозяйства, по льняному делу и др. В 1864 и 1895 гг. организованы две всероссийские сельскохозяйственные выставки. На Политехнической выставке 1872 г. МОСХ представило сельскохозяйственный раздел. Механизация сельского хозяйства в России продвигалась усилиями общества. При его содействии в 1830–1850 гг. в Москве создавались предприятия по производству сельскохозяйственных машин и орудий, устраивались ежегодные конкурсные испытания техники на Бутырском хуторе МОСХ. В 1820–1895 гг. за заслуги по развитию сельского хозяйства золотые и серебряные медали от МОСХ получили свыше 130 человек. Общество присуждало награды для выставок, премии за сочинения по различным экономическим вопросам [4].

Для решения научных и производственных задач МОСХ использовало такую форму коммуникации, как съезды. За столетний период проведены съезды: сельских хозяев; скотопромышленников; хмелеводов и пивоваров; мукомолов; представителей ссудо-сберегательных товариществ; деятелей агрономической

помощи населению; совещания по экспорту мяса и организации мясных бирж; холодильному делу; съезды по хлебной торговле; виноградарству и виноделию; по льняному делу; сельскохозяйственному машиностроению и др. Программа работы съездов заслуживает специального изучения как в плане методики их организации, так и практического влияния на решение проблем со стороны правительственных органов [5].

МОСХ собирало сведения о состоянии сельского хозяйства и промыслов с помощью рассылки анкет, командировок и другими способами. Усилиями членов МОСХ были проведены исследования сельского хозяйства Московской губернии, помещичьих хозяйств 25 европейских губерний, местных пород крупного рогатого скота, сельских ссудо-сберегательных товариществ, крестьянского личного и общинного землевладения, начального образования, агрономической деятельности земств, проявления общественной и частной инициативы в сельском хозяйстве, причин неурожаев и крестьянских волнений, влияния войны на экономику и др. Для решения насущных вопросов при МОСХ формировались специальные комиссии: о пользе вольнонаемного труда, об устройстве крестьянских хуторов в современных условиях крестьянского хозяйства, о причинах сельскохозяйственного кризиса и мерах борьбы с ним и др.

Результаты и обсуждения. МОСХ с самого начала своего возникновения стремилось к систематической и последовательной работе в отдельных отраслях сельского хозяйства. С.А. Козлов, анализируя сущность понятия «сельскохозяйственное общество», делает вывод, что «...это были в первую очередь не научные, а **хозяйственно-просветительские** формы "коммуникации". Рационализаторов (включая и ученых) интересовали, прежде всего, вопросы, связанные с повышением доходности частновладельческих хозяйств» [1, т. 1, с. 11]. Этот тезис особенно наглядно выражен в деятельности специальных *комитетов* МОСХ как формы управления для внедрения рационализаторских предложений при формировании целых отраслей сельского хозяйства.

Следует отметить, что исследований о роли комитетов МОСХ в аграрной модернизации России пока недостаточно. Фактически комитеты были самостоятельными организациями, работающими по отдельным программам. Представляем основной перечень комитетов МОСХ: комитет овцеводства (1833–1853); комитет сахароваров (1833–1860); комитет шелководства (1847–1903); комитет грамотности (1845–1895); комитет пчеловодства (1849–1860); комитет льняной промышленности (1856–1864); торфяной комитет (1858–1864); комитет скотоводства (1865–1914); комитет лесоводства (1851–1864); комитет земледелия (1868–1873); комитет сельскохозяйственной консультации (1871); почвенный комитет (1896–1915); комиссия по упорядочению торговли сельскохозяйственными продуктами (1896–1901); комитет виноградарства и виноделия (1901); ко-

митет кролиководства (1910); комитет семенного дела и сортоводства (1912); комитет о сельских ссудо-сберегательных кассах и промышленных товариществах (1911–1917); комитет по холодильному делу (1912–1918); комитет по распространению сельскохозяйственных знаний (1915) и др.

Некоторые из комитетов были преобразованы в самостоятельные общества: Московское общество любителей садоводства (1834), Русское общество акклиматизации животных и растений (1864), Главное общество улучшенного овцеводства, Московское общество грамотности (1896). На примере анализа документных источников отдельных комитетов можно проследить методы их организационной и просветительской деятельности, эволюцию тех или иных отраслей сельского хозяйства.

В начале 30-х годов XIX в. МОСХ активно пропагандировало новые отрасли сельскохозяйственного производства: овцеводство, свеклосахарную промышленность, шелководство, пчеловодство. Для объединения землевладельцев и промышленников Общество предприняло первую попытку управления этим процессом через учреждения специальных комитетов.

Их научное наследие является незаменимым источником для изучения истории этих отраслей. В 1832 г. МОСХ учредило *«Главное московское общество улучшенного овцеводства»*. Известный деятель по сельскому хозяйству И. Бунин писал: «Обширное пространство, разделяющее наших овцеводов, затрудняло взаимное сообщение их мыслей и замечаний о ходе тонкорунного овцеводства, препятствовало доселе иметь истинное понятие о настоящем положении, сей промышленности в нашем отечестве. В этом отношении учреждение Главного московского общества улучшенного овцеводства представляет величайшую пользу» [6]. Общество начало свою деятельность с издания *«Журнала для овцеводов»* (1832–1838). Это был единственный в мире специализированный журнал по овцеводству. Он сыграл большую роль в становлении этой отрасли сельского хозяйства. За 8 лет вышло 48 выпусков. Редактором журнала был назначен член МОСХ, выпускник Московского университета, преподаватель географии и статистики в Земледельческой школе Общества В.П. Андросов (1803–1841). В 1840 г. *«Земледельческий журнал»* и *«Журнал для овцеводов»* были объединены в *«Журнал сельского хозяйства и овцеводства»*, который и выходил под этим названием до 1850 г. Особая ценность статей *«Журнала для овцеводов»* в том, что большинство из них написано специалистами в вопросах овцеводства – учеными или хозяевами-практиками. Общество собрало обширный материал о положении овцеводства в России, сведения о 1200 овчарнях, занималось закупкой и разведением новых пород овец, ежегодно устраивало выставки овец в Харькове.

Овцеводы через журнал озвучивали свои суждения о постановке этого дела в России и предлагали конкретные способы решения данной проблемы. Журнал постоянно печатал не только информационные сообщения о важнейших шерстяных ярмарках и ценах на шерсть, но и печатал подробные отчеты о ходе проведения таких ярмарок.

Ценными материалами для изучения истории отечественного овцеводства являются статьи известных овцеводов из разных местностей России: В.В. Римского-Корсакова о состоянии скотоводства в Харьковской губернии; А.В. Островского – в Полтавской губернии; В.В. Боборыкина – в Нижегородском уезде; Д.А. Шилова – в Костромской губернии; Э.П. Ляхова – «наблюдения за ходом рогатого скота в Оренбургском крае»; М.М. Скиадана – по созданию прогрессивной теории селекции и усовершенствования методов работы в овцеводстве и др. С 1833 по 1840 г. включительно в «Журнале для овцеводов» было опубликовано 239 статей 102 авторов, из которых 82% статей российских овцеводов, 8% иностранных авторов.

В 1865 г. Общество овцеводства было преобразовано в *Комитет скотоводства*. Основная его задача состояла в сборе информации о скотоводстве, выписке лучших пород скота, предупреждении болезней животных, обмене опытом и пропаганде практических и теоретических знаний о скотоводстве. Одно из главных направлений его работы – организация выставок. Комитет скотоводства с 1865 по 1914 г. ежегодно устраивал майские выставки рогатого скота, лошадей, свиней и овец, пользовавшихся известностью среди животноводов.

Ценным источником для изучения вопросов животноводства этого периода является журнал Комитета скотоводства «Вестник животноводства» (1913–1917). Инициатором его издания и главным редактором был известный животновод, председатель комитета М.М. Щепкин (1871–1921). Имея юридическое образование, он самостоятельно изучил зоотехническую науку и практику, его свиноводческий завод был известен по всей России. М.М. Щепкин был директором Московской Земледельческой школы МОСХ, под его руководством преобразованной в Московский высший зоотехнический институт, в котором он был первым ректором. За пять лет издания журнала выпущено 60 номеров. К «Вестнику» ежегодно в виде бесплатного приложения публиковались отдельные выпуски «Рефератов статей по животноводству», в которых помещено более 2 тыс. рефератов о статьях по животноводству.

В 1914 г. были прореферированы 58 журналов, подготовлены рефераты статей 414 русских авторов и 39 иностранных. В 1915 г. – 268 статей, в 1916 г. – 116 статей. «Вестник животноводства» был единственным специальным животноводческим журналом в этот период. Среди авторов «Вестника» были известные ученые и практики по зоотехнии и животноводству. В нем печата-

лись О.В. Гаркави, С.С. Еленевский, М.С. Карпов, И.Г. Черкасов, Е.А. Богданов, М.Ф. Иванов, М. Н. Кулагин, В.И. Лемус, Л.Н. Литошенко, М.И. Придорогин, С.П. Урусов, И.О. Широков, А.В. Чаянов и др. Современники дали высокую оценку журналу: «...рефераты вводят в курс всего наиболее интересного и важного, появившегося в русских животноводческих журналах того периода. Как "Вестник животноводства", так и "Рефераты" должны служить каждому животноводу настольной книгой, а для журналиста идеалом, к которому должен стремиться издатель специального журнала» [7, с. 95].

В 1833 г. по предложению секретаря МОСХ, редактора «Земледельческого журнала» С.А. Маслова был создан *Комитет сахароваров* МОСХ. Основная задача комитета состояла в совместном обсуждении вопросов, связанных со свеклосахарной промышленностью, оценке методов производства и рекомендации их сахароварам. Комитет сахароваров, носивший вначале функции отчасти технического общества, стал заниматься хозяйственно-просветительской деятельностью.

Комитет издавал и переводил литературу по свеклосахарному делу, разрабатывал формы отчетности и снабжал ими сахароваров. По материалам заседаний Комитета с 1834 по 1839 г. выходили отдельными выпусками «Записки Комитета сахароваров». За шесть лет в «Записках» было опубликовано более 60 статей 26 авторов по вопросам сахароварения и возделывания свеклы. Эти издания были первыми настольными руководствами при организации и эксплуатации свеклосахарных заводов.

Труды Комитета сахароваров являются источником для изучения наследия известных деятелей этой отрасли. Особой популярностью пользовались труды Н.П. Шишкова (1793–1869), который был одним из влиятельнейших сахароваров своего времени. В 1832 г. МОСХ приняло его в свои члены, а после образования Комитета сахароваров Н.П. Шишкова избрали председателем. Труды Н.П. Шишкова по сахароварению и сельскому хозяйству сделали его одним из самых известных хозяев-практиков своего времени.

На проходившем IX заседании Комитета сахароваров Н.П. Шишков представил свой доклад «Об учете работ при свеклосахарном производстве». Комитет признал важность этой работы для сахарозаводчиков и постановил напечатать ее в количестве 300 экземпляров отдельно и поместить в «Записках». На примере собственного завода автор дает подробные расчеты всех видов работ, сопровождая их множеством таблиц, чертежей, схем. На основании расчетов Н.П. Шишкова каждый сахарозаводчик мог организовать прибыльное производство [8].

Вольное экономическое общество отметило выход этой книги: «Автор книги *"Опыт учета работ"*, занимаясь десятки лет свеклосахарным производ-

ством, как всем уже известно, сделал значительные усовершенствования в этой фабрикации, собственным опытом убедился и постиг всю важность и необходимость строгой отчетности при фабричном производстве сахара, ...считаем сочинение Н.П. Шишкова драгоценным подарком для свеклосахарных промышленников и весьма важным приобретением в сельскохозяйственной литературе» [9, с. 63]. Заслуги Комитета сахароваров в развитии свеклосахарной промышленности в России неоспоримы. В 1850-е годы свеклосахарная промышленность и свеклосеяние из средней полосы России перемещалось на Украину, где условия для развития этой отрасли были гораздо лучше. С другой стороны, комитет выполнил свою задачу – содействие распространению и усовершенствованию свеклосахарной промышленности. Сахарозаводчики все менее нуждались в практических советах и указаниях.

Одним из вопросов экономического развития страны, в первую очередь Московского текстильного района, было развитие шелководства. В дореформенной России своего шелка не хватало, качество его было низким, а заграничные шелк-сырец или пряжа стоили чрезвычайно дорого. Освобождение от иностранной зависимости стало насущной необходимостью. В трудах шелководов-практиков и деятелей ученых обществ обсуждались рекомендации по организации производства русского шелка.

В 1847 г. МОСХ создает специальный *Комитет шелководства* под руководством секретаря Общества С.А. Маслова. Разведением шелка в Новороссийских землях занялось также Общество сельского хозяйства Южной России. Комитет и Общество делали попытки организовать закупки готовых коконов (для размотки) или даже размотанного шелка. В тех случаях, когда помещик проявлял заинтересованность в занятиях шелководством, комитет, а также Общество сельского хозяйства Южной России обеспечивали его семенами шелковицы и яичками червей.

Комитет оказывал немалую помощь шелководам. Но воспользоваться ею могли только «образованные» шелководы, читавшие журналы, способные вести деловую переписку. Поэтому практические мероприятия ученых обществ мало касались крестьянских хозяйств и промышленности¹. Историография научного наследия Комитета шелководства представлена «Обзором деятельности комитета шелководства» с 1847 по 1872 г. [10], «Записки Комитета шелководства» (1847–1855), «Труды» (1881–1916), «Отчеты заседаний» (1864–1916), «Известия» (1892–1903).

¹ Букшпан П.Я. Шелководство в России в предреформенное время [электронный ресурс]. URL: [https:// www.libmonster.ru/m/articles/view](https://www.libmonster.ru/m/articles/view)

В 1870-е годы директором комитета шелководства был А.А. Тихомиров (1831–1931), известный зоолог, один из основателей русского шелководства. М.М. Тихомиров по поручению Министерства государственных имуществ был командирован на Кавказ для организации шелководства. В 1891 г. он подготовил книгу «Основы практического шелководства», которая трижды переиздавалась (1891, 1896, 1914).

Среди других источников заслуживает внимания «Земледельческий журнал» МОСХ, опубликовавший 160 статей и заметок по шелководству. В «Журнале министерства государственных имуществ» печатались отчеты инспекторов сельского хозяйства южных губерний, в которых уделялось внимание и шелководству. В Одессе с 1832 г. издавались «Записки Императорского общества сельского хозяйства Южной России», в которых обсуждались насущные вопросы развития шелководства в южных губерниях страны, необходимость производства собственного шелка как для внутреннего потребления, так и для экспорта.

Конец XIX – начало XX в. – время интенсивного промышленного подъема, реорганизации сельского хозяйства. В связи с возросшим спросом на мировом рынке пшеницы увеличивается количество посевных площадей. При Министерстве земледелия и государственных имуществ было создано Бюро по почвенно-ботаническим исследованиям новых районов земледелия в Азиатской части России под руководством ученика В.В. Докучаева – К.Д. Глинки.

Для того чтобы оказать помощь переселявшимся крестьянам, правительство организовало отбор наиболее благоприятных земель для них. Но при этом продолжались и земельно-оценочные исследования почв по методике В.В. Докучаева в 28 губерниях Европейской части России. Почти ежегодно собирались съезды земских почвоведов, где обсуждались результаты этих работ, совершенствовались методики почвенно-картографических работ.

Несмотря на это, почвоведение как наука не получило официального признания Императорской Академии наук, в университетах отсутствовали кафедры почвоведения. ВЭО по инициативе В.В. Докучаева и под его руководством в 1888 г. создало *Почвенную комиссию*. Комиссия создала широкую программу работ по изучению почв России, разработке классификации почв, организации почвенных коллекций, изданию трудов и т.д. Первое время все работы по почвоведению печатались в «Трудах» Вольного экономического общества, а с 1899 г. – в журнале «Почвоведение», который был органом Почвенной комиссии ВЭО. В Москве подобная комиссия при МОСХ начала работу в 1890 г. и была преобразована в 1910 г. в *Почвенный комитет*. Председателем комитета был избран А.Н. Сабанин (1847–1920), который к этому времени создал при Московском университете кафедру почвоведения.

Почвенный комитет под его руководством стал крупным научным центром почвоведения. В заседаниях Комитета участвовали известные почвоведы, ботаники, геологи и географы. Основная цель Комитета состояла в организации систематических территориальных исследований почв, грунтов, растительного покрова в отдельных районах. Комитет организовал работу в двух направлениях: прикладные совместные исследования с земствами по изучению почв и обсуждение научных докладов. Известные почвоведы представляли результаты своих исследований на заседаниях Комитета: Н.А. Сабанин «Некоторые данные о почвенных растворах», «О гуминовой кислоте», «Международная комиссия по классификации почвенных частиц», В.В. Геммерлинг «Несколько соображений об образовании почвенной структуры», С.Ф. Нагибин «Синтез азотной кислоты в пламени газовой горелки». Пустыням России, особенностям их природы и почвенно-генетическим процессам посвящен доклад С.С. Неустроева «О почвенных и геологических процессах на равнинах низовьев р. Сыр-Дарьи». М.П. Григорьев представил доклад о почвах Западной Сибири «Почвы вдоль линии Тюмень-Омской ж.-д.». В докладе А. А. Красюка «О сульфатной почве» обращено внимание на почвообразовательные процессы в Самарской губернии. В этом вопросе представляет интерес доклад А.Д. Архангельского «К вопросу о несимметричности речных долин Астраханской, Саратовской и Пензенской губерний». Почвоведы М.М. Филатов и В.В. Геммерлинг представили почвенные карты двух уездов Пензенской губернии, Н.А. Димо доклад «Об организации естественноисторических исследований в Черниговской губернии» и А.П. Левицкий «План и программа проектируемых естественноисторических исследований в Московской губернии». Почвенный комитет учитывал призыв основателя русского почвоведения В.В. Докучаева: «Достаточно беглого знакомства с деятельностью ... сельскохозяйственных обществ (особенно столичных), чтобы констатировать ... что весьма значительная часть наших молодых ученых выбирает для своих исследований наиболее далекие окраины России. Наши среднеазиатские владения, Центральная Азия ... излюбленные места научных экскурсий целого ряда наших натуралистов и географов. Само собой разумеется, я говорю это не с тем, чтобы подвергнуть сомнению великое значение таких исследований ... и те редкие заслуги, которые оказали науке и отечеству наши *Пржевальские, Федченки, Северцевы* и многие другие. Нет, говорю это потому, что такое увлечение окраинами ... не может не отзываться тормозящим образом на исследовании центральной России, а иногда даже и ближайших окрестностей тех центров, где пребывают сами ученые общества» [11, с. 5]. На одном из заседаний комитета в 1912 г. А.А. Ярилов представил доклад «Беренд или Докучаев?», в котором дал исторический анализ западных теорий почво-

дения и формирование научного подхода В.В. Докучаева и его последователей. Доклад был издан отдельной брошюрой [12].

Хозяйственно-просветительская деятельность комитета состояла в проведении почвенно-территориальных исследований на европейской части России по заказу определенных районов. Комитет имел статус юридического лица и, соответственно, отвечал за точность результатов. Под каждый заказ разрабатывался план исследования, включая финансовую составляющую и сроки выполнения работ, исполнителей, который согласовывался с заказчиком. Почвенный комитет мог сам составить план работ или принять к обсуждению предложенный другими лицами. При комитете была создана специальная лаборатория для обработки результатов в соответствии со специальными дополнительными соглашениями и прейскурантом. По завершении работ заказчик получал предварительный отчет. По заказу Пензенского губернского земства Почвенный комитет организовал работы по исследованию географии почв этого региона. В состав группы, состоящей из 33 человек, были включены геологи, географы, ботаники, метеорологи и почвоведы.

В течение двух полевых сезонов они составили: общий очерк почвенного покрова всех уездов с 15-верстной почвенной картой, дающей полное представление о географии почвенных типов губернии и делении территории на естественные районы; общий очерк геологических условий губернии с картой в 15-верстном масштабе; геоботанический очерк почти всей губернии; геологические подробные очерки по Нижне-Ломовскому, Пензенскому и Наровчатскому уездам с 1-верстными картами; рукописные почвенные карты в 2-верстном масштабе по уездам Мокшанскому, Пензенскому, Нижне-Ломовскому, Наровчатскому и Краснослободскому. Такие исследования были организованы впервые в России и стали моделью для составления почвенных карт других губерний.

Научное наследие Почвенного комитета представлено в журнале «Русский почвовед» (1914–1916). Цель научно-публицистического журнала – удовлетворение профессиональных нужд почвоведов, обмен опытом, свободные дискуссии для выработки единых решений в формировании научного мировоззрения русских почвоведов. Программа журнала включала: общие вопросы; обзоры деятельности учреждений и лиц, имеющих отношение к науке и практике почвоведения; новости науки; библиография и обзоры иностранной почвенной литературы. Главным редактором был российский почвовед, преподаватель истории почвоведения в Московском университете А.А. Ярилов (1868–1948). С 1914 по 1916 г. вышло 36 номеров журнала «Русский почвовед». Кроме научных статей в журнале печатались результаты работ почвенных экспедиций, организованных Комитетом в разные местности России. Кроме журна-

ла Почвенный комитет выпустил два тома в шести выпусках «Трудов комитета», в «Журналах заседаний Почвенного комитета» представлены стенограммы выступлений членов комитета. Комитет был одним из объединяющих центров русского почвоведения.

Заключение. По мнению российских ученых аграриев, роль МОСХ в развитии аграрной науки и практики требует комплексного и идеологически непредвзятого научного анализа. Имена членов МОСХ становились «хозяйственно-культурными гнездами» – центрами многолетней хозяйственно-просветительской работы среди крестьян. В трудах ученых-аграрников закладывались основы общенациональной хозяйственной стратегии, творчески адаптирующей микрохозяйственную тактику к макрохозяйственной стратегии в контексте общегосударственных нужд [13]. Обзор деятельности комитетов МОСХ подтверждает эту мысль.

Решение научных и производственных задач МОСХ через организацию специальных комитетов давало возможность более активно влиять на решение конкретных сельскохозяйственных проблем, а главное – привлечь в ряды своих членов известных ученых, практиков и общественных деятелей.

Успеху деятельности комитетов МОСХ в значительной степени способствовало назначение руководителями ведущих ученых или специалистов. «Это были люди энергичные, общественно активные, с широким кругозором, энциклопедически образованные, склонные к поиску особо ценного для России **компромисса** (что ярко проявилось в земской работе многих из них), включая работу в МОСХ» [1, т. 2, с. 44].

Изучение научного наследия комитетов МОСХ показывает, что важно подробно изучить все ценное, что накопила русская агрономическая мысль, по-новому пересмотреть и осмыслить многие положения, ранее считавшиеся неприемлемыми. Чем больше исследований о деятельности МОСХ в современной историографии, тем больше становится очевидным детальное изучение всех форм, апробированных Обществом в аграрной модернизации России, особенно специальных комитетов.

Задача научных библиотек состоит в том, чтобы не только выявить труды МОСХ, но и сделать их доступными в цифровом формате. Это позволит не только сохранить научное наследие этого важнейшего периода в аграрной истории России, но и, возможно, способствовать новым открытиям. В Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке уже положено начало созданию электронной коллекции трудов МОСХ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Козлов С.А. «Служение интересам всей страны»: Московское общество сельского хозяйства (1820–1930 гг.): [в 3 т.]. – СПб., 2020.
2. Минеева Н.Н. МОСХ и сельскохозяйственное образование в России. Историческое наследие Московского общества сельского хозяйства и модернизация аграрного сектора России. – М., 2020. – С. 32-35.
3. Нохрина В.А. Издания Московского общества сельского хозяйства как источник по истории развития аграрной мысли в России (К 200-летию Общества 1820–1930 гг.) // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – № 3. – С. 20-30.
4. Нохрина В.А. Сельскохозяйственные выставки Московского общества сельского хозяйства в XIX – начале XX в. // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 11. – С. 22-25.
5. Нохрина В.А. Съезды Московского общества сельского хозяйства: система развития аграрных преобразований XIX – начало XX в. // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2021. – Т. 13. – № 2. – С. 112-127. DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-2-112-127>
6. Бунин Н.А. О пользе учреждения Главного Общества Овцеводства // Журнал для овцеводов. – 1833. – № 1. – С. 9.
7. Корсаков К.Д. Предшественники Вестника сельского хозяйства: историко-библиографический обзор // Вестник сельского хозяйства. – 1925. – № 4. – С. 93-96.
8. Заседания IX Комитета сахароваров // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. – 1842. – № 2. – С. 167.
9. Труды Вольного экономического общества. – СПб., 1854. – Т. 2. – С. 61-65.
10. Преображенский П.М. Исторический обзор развития шелководства в Москве в Юго-Западных от нее губерниях и действий Комитета Шелководства с 1847 по 1872 гг. – М., 1872. – 680 с.
11. Димо Н.А. Насущные нужды и ближайшие перспективы для развития деятельности Почвенного Комитета // Вестник сельского хозяйства. – 1912. – № 18. – С. 3-6.
12. Ярилов А.А. Берендь или Докучаев? // Московское общество сельского хозяйства. Труды Почвенного комитета. – М., 1913. – Т. 1. Вып. 3. – 10 с.
13. «Свободное государственное служение»: к 200-летию Московского общества сельского хозяйства / С.А. Козлов, А.В. Петриков, В.М. Баутин, А.Л. Иванов, А.И. Костяев, Г.Л. Ореханов // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 5. – С. 454-465.

REFERENCES

1. Kozlov S.A. «Sluzhenie interesam vsej strany»: Moskovskoe obshchestvo sel'skogo hozyajstva (1820-1930) ["Serving the interests of the whole country": Moscow Society of Agriculture (1820-1930)]: in 3 volumes. Saint Petersburg. 2020.
2. Mineeva N.N. MOSKH isel'skohozyajstvennoe obrazovanie v Rossii [MOSH and agricultural education in Russia. Historical legacy of the Moscow Society of Agriculture and the modernization of the agrarian sector of Russia]. Moscow. 2020. P. 32-35.
3. Nokhrina V.A. Izdaniya Moskovskogo obshchestva sel'skogohozyajstva kak istochnik po istorii razvitiya agrarnojmysli v Rossii (K 200-letiyu Obshchestva 1820-1930 gg.) [Publications of the Moscow Society of Agriculture as a source on the history of the development of agrarian thought in Russia (To the 200th anniversary of the Society of 1820-1930)]. International Agricultural Journal. 2020. No. 3. P. 20-30
4. Nokhrina V.A. Sel'skohozyajstvennye vystavki Moskovskogo obshchestva sel'skogohozyajstva v XIX – nachale XX vv. [Agricultural exhibitions of the Moscow Society of Agriculture in the 19th - early 20th centuries]. Economics of agriculture in Russia. 2017. No. 11. P. 22-25.
5. Nokhrina V.A. S"ezdy Moskovskogo obshchestva sel'skogohozyajstva: sistema razvitiya agrarnyh pre-obrazovaniy XIX – nachalo XX v. [Congresses of the Moscow Society of Agriculture: the system of development of agrarian reforms in the 19th - early 20th centuries. Historical and socio-educational thought]. 2021. Vol. 13. N 2. p. 112-127 DOI: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2021-13-2-112-127>
6. Bunin N. A. O pol'ze uchrezhdeniya Glavnogo Obshchestva Ovcevodstva [On the benefits of the establishment of the Main Society of Sheep Breeding]. Journal for sheep breeders. 1833. No. 1. P. 9.
7. Korsakov K.D. Predshestvenniki Vestnika sel'skogohozyajstva: istoriko-bibliograficheski jobzor [Predecessors of the Bulletin of Agriculture: a historical and bibliographic review]. Bulletin of agriculture. 1925. No. 4. pp. 93-96
8. Zasedaniya IX Komiteta saharovarov [Meetings of the IX Committee of sugar makers. Journal of agriculture and sheep breeding]. 1842. No. 2. P. 167.
9. Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva [Proceedings of the Free Economic Society. Saint Petersburg]. 1854. T. 2. P. 61-65.
10. Preobrazhensky P.M. Istoricheskij obzor razvitiya shelkovodstva v Moskve v Yugo-Zapadnyh ot nee guberniyah I dejstvij Komiteta Shelkovodstva s 1847 po 1872gg. [Historical review of the development of sericulture in Moscow in the provinces southwest of it and the actions of the Sericulture Committee from 1847 to 1872]. Moscow. 1872. 680 p.
11. Dima N.A. Nasushchnye nuzhdy iblizhajshie perspektivydlia razvitiya deyatel'nosti Pochvennogo Komiteta [Urgent needs and immediate prospects

for the development of the activities of the Soil Committee]. Bulletin of agriculture. 1912. No. 18. P. 3-6

12. Yarilov A.A. Berend" ili Dokuchaev? [Berend or Dokuchaev?] Moscow Society of Agriculture. Proceedings of the Soil Committee. T. 1. V. 3. Moscow. 1913. 10 p.
13. «Svobodnoe gosudarstvennoe sluzhenie»: k 200-letiyu Moskovskogo obshchestva sel'skogo hozyajstva ["Free public service" to the 200th anniversary of the Moscow Society of Agriculture. S.A. Kozlov, A.V. Petrikov, V.M. Bautin, A.L. Ivanov, A.I. Kostyaev, G.L. Orekhanov]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2020. V. 90. No. 5. p. 454-465.

Сведения об авторе: Нохрина Валентина Алексеевна – кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, зав. отделом ФГБНУ «Центральная научная сельскохозяйственная библиотека», Орликов пер., д. 3Б, г. Москва, Российская Федерация, 107140

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>

ELIBRARY ID: 43032924

e-mail: nva@cnsnb.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valentina I. Nokhrina – PhD in History, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Head of the Department of Central Scientific Agricultural Library, Orlikovst., 3B, Moscow, Russian Federation, 107140

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3415-9696>

eLIBRARY ID: 43032924

e-mail: nva@cnsnb.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 01.03.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.04.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов/ The author declares no conflicts of interests

© Нохрина В.А. 2023

© «ИСОМ». 2023

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-75-88

УДК 316.7

**ИНКЛЮЗИЯ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Багдасарова Диана Эдуардовна

Белорусский государственный педагогический университет
им. М.Танка, Институт инклюзивного образования
г. Минск, Белоруссия
Orcid id: 0009-0006-7614-3579
e-mail: diabagdasarova1@gmail.com

Самкова Ирина Григорьевна

Белорусский государственный педагогический университет
им. М.Танка, Институт инклюзивного образования
г. Минск, Белоруссия
Orcid id: 0009-0009-5948-6475
e-mail: sirynas@gmail.com

Аннотация. Стремительное развитие процессов демократизации в общественном строе западноевропейских государств повлекло за собой качественное изменение отношений внутри информационного общества. Требования к равноправию и сведение к минимуму разделения между людьми по индивидуальным особенностям влечёт за собой развитие инклюзивных процессов, ориентированных на единство общества. Инклюзия, как основной элемент развития информационного общества, является одним из основополагающих видов взаимоотношений и взаимодействий внутри социума, имеющая тенденцию к объединению людей разных групп населения и единству совместной жизнедеятельности. Анализ методической литературы по теме изучения позволил сделать вывод, что инклюзивные идеи настоящего времени не являются достижением современного общества, на что указывают их далёкие корни возникновения и попытки разви-

тия в контексте мировых событий. Современная инклюзия является совокупностью идей, формировавшихся на протяжении длительного времени. Возможности, имеющиеся у нынешнего поколения, позволяют говорить о культурно-идеологической, этической, мировоззренческой, экономической, политической готовности общества к реализации идей и принципов инклюзии. Каждый человек, вне зависимости от своих индивидуальных особенностей или ограниченных возможностей, имеет полное право на участие во всех сферах жизнедеятельности. Влияние инклюзии отражается в создании специальных условий, направленных на удовлетворение особых жизненных потребностей с учётом индивидуальных возможностей.

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивное сознание, инклюзивная культура, инклюзивное общество, элементы инклюзии, особые жизненные потребности

Для цитирования: Багдасарова Д.Э., Самкова И.Г. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 2. С. 75-88
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-75-88

Original article

AS THE CORE ELEMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

Diana Bagdasarova

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank,

Institute of Inclusive Education, Minsk, Belarus

Orcid id: 0009-0006-7614-3579

e-mail: diabagdasarova1@gmail.com

Irina Samkova

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank,

Institute of Inclusive Education, Minsk, Belarus

Orcid id: 0009-0009-5948-6475

e-mail: sirynas@gmail.com

Annotation. The rapid development of democratization processes in the social system of Western European states has resulted in a qualitative change in relations within the information society. Requirements for equality and minimization of separation be-

tween people according to individual characteristics entail the development of inclusive processes focused on the unity of society. Inclusion, as the main vector of the development of the information society, is one of the fundamental types of relationships and interactions within society, which has a tendency to unite people from different population groups and the unity of joint life. Inclusive ideas of the present time are not an achievement of modern society, as indicated by their distant origins and demands for development in the context of world events. Modern inclusion is a set of ideas formed over a long period. The opportunities available to the current generation allow us to talk about the cultural-ideological, ethical, worldview, economic and political readiness of society to implement the ideas and principles of inclusion. Every person, regardless of their individual characteristics or limited capabilities, has the full right to participate in all spheres of life. The impact of inclusion is reflected in the creation of special facilities aimed at meeting special individual needs, taking into account individual capabilities.

Keywords: inclusion, inclusive consciousness, inclusive culture, inclusive society, social inclusion, special individual needs

For citation: Bagdasarova D.E , Samkova I.G. As the core element of the information society. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.2. PP. 75-88 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-75-88

Введение. Современное определение инклюзии, как социокультурное явление, не является четким и конкретным и обусловлено это отсутствием каких-либо научных рамок данного понятия. В разных социальных направлениях (образование, досуг, трудовая деятельность и т.п.) инклюзию понимают по-разному и внедряют в действие также неординарно. Исследование темы инклюзии в социуме является сложным и актуальным в современном научном и социальном мире явлением. Актуальность инклюзии заключается в её связи с глобальными процессами демократизации и гуманизации, которые распространены во многих странах мира. Мы ставим перед собой цель – конкретизировать понятие инклюзии. Реализацию данной цели мы осуществляем путем постановки ряда задач:

- структурировать историко-философский аспект зарождения понятия инклюзии в контексте мировых событий;
- определить область научного распространения понятия «инклюзия»;

- выделить структурные элементы понятия «инклюзия»;
- определить виды инклюзии в информационном обществе;
- определить понятия «инклюзия», «особые жизненные потребности».

Обзор теоретико-методической литературы по теме изучения позволил определить основные виды инклюзии в социуме и сформулировать наше понимание данного явления. Наибольший упор в изучении данного понятия и его видов, мы осуществляли на основе трудов зарубежных англоязычных авторов: Ch. McMaster, W.E. Mayer, M Ainscow, N.M Pless. В своих работах данные авторы выделяют основные понятия в области инклюзии, её виды, содержание и принципы реализации в информационном обществе.

Мы предполагаем, что реализация всех поставленных задач в рамках данного исследования позволит конкретизировать понятие «инклюзия» через выделение её структурных элементов и видов, что благоприятно скажется на дальнейшем научном исследовании данного явления в информационном обществе, что повлечёт за собой изменение общественных отношений по принципу «включения» людей с индивидуальными особенностями в общество условного «большинства» без притеснений и форм дискриминации.

Объектом нашего изучения является понятие «инклюзия», а *предметом* – развитие инклюзии в информационном обществе.

Новизна исследования заключается в определении понятий «инклюзия», «особые жизненные потребности», разработке «Иерархии развития инклюзии в информационном обществе», конкретизации видов инклюзии и структуризации историко-философского аспекта зарождения и формирования понятия «инклюзия».

Историко-философский аспект становления инклюзии. Попытки изменения общественного мнения о людях, имеющих отличия по расовым, национальным, психофизическим и иным признакам, в направлении толерантности, равноправия и единства, прослеживались ещё в философии Ликофрона, Аристотеля, Платона, Сократа и некоторых других деятелей эпохи Античности, но нахождение полного принятия и согласия в обществе не было, что обусловлено неготовностью общественности и государства менять устоявшиеся принципы взаимоотношений и взаимодействий. На развитие представлений о правах человека в древнегреческой и древнеримской цивилизациях влияли следующие факторы: государственный строй и политика, религиозные взгляды, но в большей степени работы и мысли философов, находившие отражение в формировании

этических, эстетических, политических воззрений о той или иной проблеме, которые далее формировались в общечеловеческое мнение. [1]

Идеи о первоначальном равенстве между всеми людьми от рождения присутствуют в работах древнегреческих философов-софистов: Ликофрона, Антифона, Акидама (VI-V вв. до н.э.). В трактате древнекитайского философа Мо-Цзы идеи заключались в природе права и в равенстве перед “небом” всех людей вне зависимости от их индивидуальных психофизических особенностей. Данные идеи легли в основу конфуцианства, где отражались вопросы морали Конфуция о равенстве и гуманности среди людей. Идеи буддизма, развивающиеся в VI-IV вв. до н.э., повлияли на формирование понятий об идеальном обществе, в котором установлена консенсусная демократия с небольшой иерархией и без централизованной власти, а также произошло устранение гендерного неравенства. Философия Аристотеля и его “концепция прав человека”, в которой происходило признание прав гражданина государства, повлияли на развитие гуманизации общества. Соединение данной концепции с религиозно-нравственными ценностями, базирующихся на идеях христианства, повлекло за собой распространение гуманистических идей и придание им высшей ценности. Развитие философского учения антропоцентризма в эпоху Возрождения, основывающихся на том, что человек является «центром Вселенной и целью всех совершающихся в мире событий», повлияло на формирование «идей равенства». [2]

Мысли о равенстве описывались и далее в работах педагогов, гуманистов, философов в последующие годы развития общества. Работы Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, С. Гейнике, Л.С. Выготского повлияли на зарождение понятия «инклюзия», элементы которого мы видим сейчас в современной системе образования и социальной жизни.

Принято понимать, что первые идеи современной инклюзии принадлежат Ж.Ж. Руссо и его мыслям о человеческом единстве, отражающиеся в “Теории естественного права”, где утверждается, что в первоначальном или “естественном” состоянии все люди были равны, а чистота нравов обеспечивала единство между людьми.

Развитие идей равенства нашло своё отражение в работах И.Г. Песталоцци, основателя аксиологического подхода в педагогике, ядро которого заключается в отношении к человеку как в высшей ценности для общества и самоцели общественного развития.

Одним из показателей инклюзивного общества является наличие интеграционно-инклюзивного образования, включающего детей с особенностями развития в массовые группы и классы, и первые идеи такой формы образования были

предложены в XVIII веке С. Гейнике. Далее идеи равенства в большей степени перешли в область образования. Первые интегрированные модели образования были ориентированы на совместное обучение детей с нарушениями слуха в общеобразовательных школах, где обучением детей с нарушениями занимается специально подготовленный педагог (сегодня учитель-дефектолог). Но сегрегационная модель образования быстро распространилась по Западной Европе и на территории нынешних стран СНГ, что препятствовало совместному обучению.

На территории Российской империи, где была успешно реализована раздельная форма обучения и звучали идеи Л. С. Выготского, который считал необходимым включать детей с особыми образовательными потребностями в среду обычных детей и определял глубоко антипедагогичным данную форму обучения. Именно благодаря данным идеям, которые находили своё отражение в гуманистической педагогике, стали осуществляться попытки объединения некоторых групп детей при обучении с нормотипичными детьми. Период экономического упадка и снижение уровня социального развития, обусловленные рядом военных действий, временно приостановили развитие данного направления в педагогике. [3]

Дальнейшее развитие инклюзии в социуме и образовании приходится на 50-е годы XX века; были сформулированы основные принципы теории “нормализации”; приняты первые документы, посвящённые правам человека и детей (Всеобщая Декларация прав человека (ООН, 1948); Декларация прав ребёнка (ООН, 1959)). [4] Инклюзия, как отличительное понятие развития общества, начала полномасштабно развиваться в 80-е годы XX века - стартом послужили массовые движения за равенство и толерантность, которые стали в противовес социальной сегрегации и эксклюзии, где инклюзия способствовала созданию равных возможностей для разных категорий населения, имеющих особые жизненные потребности.

Как показывает история, инклюзия имела неоднократные попытки развития в обществе, но на каждом его этапе можно отметить неготовность общества к принятию идей равенства и изменению формы мышления в направлении толерантности. Развитие инклюзии сегодня - это показатель культурно-идеологической, этической, мировоззренческой, экономической, политической готовности общества. Но инклюзия продолжает своё развитие и сегодня является процессом внутри общественных отношений. Однако, можно предположить, что на стадии функционирования инклюзия станет формой мировоззрения, где отсутствуют барьеры между людьми. Мы делаем попытку определения иерархии развития инклюзии в мировом сообществе (рис. 1).

рис.1. Иерархия развития инклюзии в обществе (Багдасарова Д.Э., Самкова И.Г.)

Определение понятия «инклюзия». Сегодня определение понятия “ин-клюдия” имеет различные вариации, связанные с научными направлениями, в рамках которых происходит трактовка понятия. Наиболее распространённым определением понятия является опора на этимологию слова, где в переводе с латинского языка “inclido” обозначает осуществлять действия по включению и “инклюдия” понимают, как включение кого-либо или чего-либо в общественный процесс.

Авторское понимание инклюдии заключается в том, что “инклюдия” - форма социальной активности общества, где приоритетными направлениями в социальной взаимосвязи и социальном включении являются направления толерантности, демократизации, равенства, единства и равноправия среди всех субъектов общества вне зависимости от расовых, национальных, религиозных, психофизических, гендерных и возрастных особенностей.

Мы определяем связь инклюдии с разными областями знаний, что обусловлено абстрактностью и масштабностью данного понятия. Прямую связь понятия “инклюдия” мы видим с такими направлениями научного знания, как социология, философия, история, общая и специальная педагогика, социальная психология, политология, биология поведения человека, этика, религиоведение. Каждая из перечисленных областей знаний отражает прямую связь понятия с обществом, его деятельностью, взаимосвязью и развитием.

В системе интеграционно-инклюдивной модели обучения и инклюдивной модели общественной жизни (социальной инклюдии) заложены принципы “нормализации” и “включения”, а равенство прав отражает принцип “демократичности”. В данных принципах разнообразие понимается как сильная сторона обще-

ства, её «ресурс», который обеспечивает устойчивое разноректорное развитие социального мира, повышение качества жизни всех членов общества, обеспечивая приоритет общечеловеческих ценностей. Суть интегративно-инклюзивного подхода заключается в понимании исключительной ценности каждого человека вне зависимости от отличительных особенностей. Ценность определяет включенностью человека в социальные практики. [5]

Определение понятия «особые жизненные потребности». Согласно приведённым выше принципам мы выделяем социальную и образовательную инклюзию. Совокупность социальной и образовательной инклюзии позволяет выделить понятие об особых жизненных потребностях, которые имеет человек имеющий отличительные особенности. На основе классификации потребностей Маслоу, мы определяем понятие **«особые жизненные потребности»**, как совокупность специфических биогенных (потребности в безопасности, эмоциональном контакте и др.), психофизиологических (потребности в свободе, энергообмене и др.), социальных потребностей (потребности в общении, образовании, самовыражении и др.), имеющихся у субъекта отношений.

Виды инклюзии. Помимо научного аспекта данного понятия мы определяем инклюзию в социальном направлении современного мира. [6] Существует несколько видов инклюзии. Каждый из них оказывает различное влияние на общество и людей, которые являются его частью.

Социальная инклюзия — это процесс, в котором каждый может полностью реализовать свой жизненный потенциал и получить равные возможности независимо от своего происхождения (Christopher McMaster). [7] Социальная инклюзия многогранна и охватывает социальные, политические, культурные и экономические измерения на различных социальных уровнях. Социальная инклюзия дополняет концепцию “Социального неравенства”, которая фокусируется на дисбалансе между различными категориями людей. Социальная инклюзия касается достоинства и ценности каждого человека, что считается основой всех прав человека. Инклюзивное общество направлено на продвижение и расширение социальной, экономической и политической, культурной интеграции независимо от расы, национальности, вероисповедования, гендерной принадлежности, возраста, особенностей психофизического состояния, статуса. Социальная инклюзия может быть успешно реализована с позиции концепции “Человеческого достоинства”.

Инклюзивная культура общества - это уровень развития общества, выражающийся «в толерантном, гуманном, терпимом, безопасном отношении людей друг к другу, где разделяются идеи сотрудничества, стимулируется развитие

всех участников процесса, где ценность каждого является основой общих достижений, а также формируются всеми принимающиеся инклюзивные ценности» (О.А. Правдина).

Инклюзия в трудовой деятельности – это осознание своей ценности в профессиональной сфере и ощущение поддержки в коллективе независимо от индивидуальных особенностей (происхождения, статуса, обстоятельств, психофизических характеристик). Основные черты инклюзивного рабочего пространства – это минимальное количество расхождений в мировоззрении и обеспечение полного включения людей разных групп в совместный рабочий процесс. Наличие инклюзивной среды в трудовой деятельности обеспечивает достижение успеха всеми сотрудниками и их профессиональной самореализации.

Досуговая инклюзия определяет возможность субъекта качественно проводить свободное время занимаясь самостоятельно выбранным видом деятельности не имея физических, эмоциональных и социальных барьеров. Ценность отдыха для людей с индивидуальными особенностями обусловлена не только физическими и психологическими преимуществами, но как показывают исследования (W. Mayer, Anderson), приобретённый социальный опыт имеет наибольшую ценность. В организации данного вида инклюзии необходимо придерживаться четырёх концепций её составляющей: право на отдых для всех, повышение качества жизни за счёт досуга, поддержку и помощь, а также устранение барьеров. Преимущества досугового вида инклюзии включают в себя развитие дружеских отношений, повышение самооценки, включение в общение со сверстниками, ощущение себя частью общества, улучшение физической формы, повышение самодостаточности, уменьшение негативных установок и другие положительные эффекты. [8]

Образовательная инклюзия определяет модель, в которой учащиеся с особыми потребностями проводят большую часть своего времени с нормотипичным учащимся. Инклюзивное образование направлено на обеспечение надлежащей среды обучения и предоставление возможности каждому раскрыть свой потенциал. Инклюзивное образование — это эффективный способ, который даёт детям возможность ходить в школу и развивать свои навыки в кругу нормально развивающихся сверстников. Некоторые проблемы, которые приводят к дискриминации в сфере образования, включают расу, пол, доход семьи и язык, на котором они говорят. Все учащиеся имеют разные индивидуальные потребности, поэтому виды инклюзивного образования основываются на их основных требованиях (Mel Ainscow).[9]

Финансовая инклюзия — это ситуация, в которой частные лица и предприятия могут получить доступ к ценным и доступным финансовым продуктам и услугам, которые удовлетворяют их потребности. К ним относятся банковские, кредитные и страховые услуги. Финансовая доступность направлена на то, чтобы предоставить цифровые финансовые решения экономически неблагополучным людям. Это приводит к тому, что мобильный банкинг или финансовые услуги становятся доступными для самых бедных людей, живущих в самых отдалённых районах страны. Финансовая инклюзия также помогает сократить бедность за счёт расширения возможностей и повышения уровня общего глобального экономического процветания.

Политическая инклюзия представляет собой демократическую интеграцию, которая способствует развитию процессов и механизмов, с помощью которых традиционно непредставленные группы добиваются либо достигают политического представительства и влияния. Основными критериями функционирования принципа инклюзии в политической практике являются формальные права гражданства, активное участие в политической жизни, присутствие в парламенте/конгрессе, значимые политические достижения, социальное или экономическое равенство, а также наличие способов включения в политическую жизнь через партии, голосование, суды. Ориентирование на инклюзивность, разнообразие, социальную солидарность, межкультурное сотрудничество, укрепление диалоговых позиций в политической сфере является основным условием мира на планете.

Экономическая инклюзия подразумевает такой модификационный экономический рост, который влечёт за собой повышение уровня жизни бедных слоёв населения. Ключевая роль заключается в укреплении и расширении экономической интеграции данной категории людей. Основными критериями экономической инклюзии являются: социальная защищённость, повышение уровня жизни, наличие рабочих мест, развитие финансовой инклюзии. Реализуя производственный потенциал людей, живущих в бедности, общество устраняет многочисленные существующие ограничения и предубеждения. Экономическая инклюзия предполагает постепенную интеграцию отдельных лиц и хозяйств в более широкие процессы экономического и общественного развития с упором на укрепление их стабильности и расширения их жизненных возможностей в будущем.

Согласно вышеприведённому материалу, мы наблюдаем различные виды проявления инклюзии в обществе, где каждый из них важен по-своему. Инклюзия указывает на важность равенства между всеми людьми, пренебрегая их различиями. Это важно для общего благосостояния и комплексного функциониро-

вания всех сфер общественной жизни. В современном мире различия в мировоззрении людей являются одной из основных причин всевозможных трудностей в обществе. Концепция инклюзии способствует минимизации предрассудков и объединению людей.

Резюме. Развитие инклюзии и её общее влияние на общечеловеческие ценности позволяет говорить об изменении общественных отношений, что повлечёт за собой изменение общественного сознания. Большая часть влияния по развитию общества приходится на позиции государства, однако роль общества также важна, установки и позиции общества являются основными блоками или путями развития того или иного общественного движения. Социальная инклюзия играет жизненно важную роль в определении социального благополучия человека. Инклюзивное общество позволяет людям получить равный доступ к принятию общественно важных решений и участию в общественной деятельности (Nicola M. Pless). [10] Развитие инклюзивного общества подразумевает двусторонний процесс влияния на развитие личностей, положительно влияет на принимающую общность людей, и тех, которых принимают, а также позволяет говорить о формировании высших качеств личности у всех субъектов социальных взаимоотношений. Идея инклюзии позволяет формировать те качества личности, которые признано понимать, как «добродетель»: толерантность, ответственность, взаимопомощь, бескорыстность, благородство, компетентность, милосердие. Социальные идеи, раскрываемые инклюзией, представляют собой воплощение базовых общечеловеческих ценностей, основанные на гуманизме и равноправии, равнозначности, единстве; а также предотвращают возникновение чувств одиночества, ненужности, обречённости лиц с отличительными особенностями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волков, Н. А. Человек и его права в концепциях античных представителей философской и правовой мысли / Н. А. Волков // Ист. и соц.-образоват. мысль. – 2015. - Т. 7, №6, Ч.2. – С. 167-172. DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-167-172
2. Усалко, О. В. Понимание пробуждения и гендерное равенство в буддизме / О. В. Усалко // Вестник Калмыцкого университета. - 2018. - №40, Ч.4. - С. 163- 168.
3. Малофеев, Н. Н. От равных прав к равным возможностям, от специальной школы к инклюзии / Н. Н. Малофеев // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2018. - №190. – С. 8-15.

4. Нормализация жизни в закрытых учреждениях для людей с интеллектуальными и другими функциональными нарушениями. Теоретические основы и практический опыт / Б. Нирье [и др.]. – СПб : Санкт-Петербургский Институт раннего вмешательства, 2003. – 144 с.
5. Mitchell, D. Inclusive Education is a Multi-Faceted Concept / D. Mitchell // c e p s Journal. - 2015. - Vol.5, № 1. - P. 9-30.
6. Афонкина, Ю. А. Социальная инклюзия лиц с инвалидностью и проблема человеческого достоинства / Ю. А. Афонкина // Совр. исслед. соц. проблем. – 2015. – №11. - С. 149- 162. DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-13
7. McMaster, Ch. Elements of Inclusion: Findings from the Field / Ch. McMaster // An open-source journal of Kairaranga. – 2014. - Vol. 15, № 1. - P. 42-49.
8. Mayer, W.E. Perception of People with disabilities and their families about segregated and inclusive recreation involvement / W.E.Mayer, Lynn S. Anderson // Therapeutic Recreation Journal. - 2014. - Vol. XLVIII, № 2. - P. 150-168.
9. Ainscow, M. Promoting inclusion and equity in education: lessons from international experiences / Mel Ainscow // Nordic Journal of Studies in Educational Policy. - 2020. - Vol.6, № 1. - P. 7-16. DOI: 10.1080/20020317.2020.1729587
10. Pless, N.M. Building an Inclusive Diversity Culture: Principles, Processes and Practice / Nicola M. Pless, T. MaakSource // Journal of Business Ethics. - 2004. - Vol. 54, № 2. - P. 129-147. DOI:10.1007/s10551-004-9465-8

REFERENCES:

1. Volkov, N. A. A man and his rights in the concepts of ancient representatives of philosophical and legal thought. N. A. Volkov. Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. 2015. T. 7, №6, Ch.2. P. 167-172. DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-167-172
2. Usalko, O. V. Ponimanie probuzhdenija i gendernoe ravenstvo v buddizme. O. V. Usalko. Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2018. №40, Ch.4. P. 163- 168.
3. Malofeev, N. N. Ot ravnyh prav k ravnym vozmozhnostjam, ot special'noj shkoly k inkluzii. N. N. Malofeev. Izvestija RGPU im. A. I. Gercena. 2018. №190. P. 8-15.
4. Normalizacija zhizni v zakrytyh uchrezhdenijah dlja ljudej s intellektual'nymi i drugimi funkcional'nymi narushenijami. Teoreticheskie osnovy i prakticheskij opyt / B. Nir'e [i dr.]. SPb : Sankt-Peterburgskij Institut rannego vmeshatel'stva, 2003. 144 p.
5. Mitchell, D. Inclusive Education is a Multi-Faceted Concept. D. Mitchell. c e p s Journal. 2015. Vol.5, № 1. P. 9-30.

6. Afonkina, Ju. A. Social'naja inkljuzija lic s invalidnost'ju i problema che-lovecheskogo dostoinstva. Ju. A. Afonkina. Sovremennye issledovanija social'nyh problem. 2015. №11. P. 149- 162.
DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-13
7. McMaster, Ch. Elements of Inclusion: Findings from the Field. Ch. McMaster. An open-source journal of Kairaranga. 2014. Vol. 15, № 1. P. 42-49.
8. Mayer, W.E. Perception of People with disabilities and their families about segregated and inclusive recreation involvement. W.E.Mayer, Lynn S. Anderson. Therapeutic Recreation Journal. 2014. Vol. XLVIII, № 2. P. 150-168.
9. Ainscow, M. Promoting inclusion and equity in education: lessons from international experiences .Mel Ainscow. Nordic Journal of Studies in Educational Policy. 2020. Vol.6, № 1. P. 7-16. DOI: 10.1080/20020317.2020.1729587
10. Pless, N.M. Building an Inclusive Diversity Culture: Principles, Processes and Practice. Nicola M. Pless, T. MaakSource. Journal of Business Ethics. 2004. Vol. 54, № 2. P. 129-147. DOI:10.1007/s10551-004-9465-8

Информация об авторах: Багдасарова Диана Эдуардовна – преподаватель-стажёр, магистр, Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка, Институт инклюзивного образования, ул. Ф.Скорины, 13, 220114, iio@bspu.by
Минск, Белоруссия
Orcid id: 0009-0006-7614-3579
diabagdasarova1@gmail.com

Самкова Ирина Григорьевна – магистр, Белорусский государственный педагогический университет им. М.Танка, Институт инклюзивного образования, ул. Ф.Скорины, 13, 220114, iio@bspu.by
Минск, Белоруссия
Orcid id: 0009-0009-5948-6475
sirynas@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bagdasarova Diana – Trainee Teacher, Master, Belarusian State Pedagogical University named after M.Tank, Institute of Inclusive Education, iio@bspu.by
Minsk, Belarus
Orcid: 0009-0006-7614-3579
diabagdasarova1@gmail.com

Samkova Irina – Master, Belarusian State Pedagogical University named after
M.Tank, Institute of Inclusive Education, iio@bspu.by ,
Minsk, Belarus
Orcid: 0009-0009-5948-6475
sirynas@gmail.com

The authors have read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.03.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 24.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

© Багдасарова Д.Э. 2023

© Самкова И.Г. 2023

© «ИСОМ». 2023

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-89-102

УДК 316.347(470.62)

**СОЦИАЛЬНАЯ ДИСТАНЦИРОВАННОСТЬ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ
ОБЩЕНИЕ В ЭТНИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ
ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

e-mail: madina2405@mail.ru

Аннотация: Введение. На характер межнациональной коммуникации, интенсивность межличностных контактов, состояние межэтнической сферы непосредственное влияние оказывает социокультурная специфика этнической общности, которая подразумевает отличия и сходства между национальными образованиями. Поэтому научный интерес представляет выраженность социальной дистанцированности в многонациональном и полирелигиозном социуме, каковым является Дагестан. Социальная дистанция и специфика ее проявления в общественном сознании и поведении являются ключевыми факторами формирования межнациональной толерантности, сохранения стабильности и позитивного межэтнического климата. Поэтому установление существующих в общественном сознании молодого поколения дагестанцев допустимых и недопустимых границ межнационального взаимодействия обусловлено тем, что, по мнению автора, именно этническая граница определяет векторы (стабильного или нестабильного) развития социума.

Методы исследования. Социальная дистанция изучена с использованием шкалы Э. Богардуса, показывающая существующие в общественном сознании дагестанской молодежи установки на принятие представителей иной национальной общности в различных сферах взаимодействия. Эмпирическое исследование прове-

дено в 2022 г. в административных образованиях Республики Дагестан: гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский, Левашинский районы. Объектом исследования является дагестанская молодежь. Предметом исследования выступает социальная дистанцированность и ее выражение в общественном сознании молодого поколения дагестанцев. Методом исследования является массовый стандартизированный опрос. N = 543.

Результаты исследования. Автор придерживается позиции, что ярко выраженная социальная дистанция, как обозначение «мы-они» и констатация этнокультурной специфики, несет в себе негативный заряд, ибо может формировать в обществе интолерантные установки, отрицательные этнические стереотипы, предубеждения не позволяющие поддерживать межличностное общение и сохранить позитивный межэтнический климат. Проведенное исследование показывает доминирование в общественном сознании молодого поколения дагестанцев позитивных установок на межнациональное взаимодействие и его положительная характеристика. Основанием для вывода о существовании в поведении опрошенной дагестанской молодежи принципов толерантности является эмпирический материал показывающий существенный процентный разрыв по позициям, во-первых, подчеркивающим позитивный настрой на взаимодействие, во-вторых, обозначение респондентами отсутствия этнических образований, с которыми им дискомфортно коммуницировать. Критерием измерения социальной дистанции является готовность взаимодействовать с представителями инонациональной общности в различных сферах жизнедеятельности: аналитика материала констатирует о слабой выраженности социальной дистанции у опрошенной дагестанской молодежи. Как правило, при позитивном восприятии инонационального окружения практически во всех социальных областях, исключение составляла семейно-брачная сфера: верификация эмпирики констатирует об отсутствии предубеждений в массовом сознании молодого поколения дагестанцев и готовности принять человека другой этнической принадлежности в такой консервативной сфере как семейно-брачная.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, межнациональное общение, межнациональные отношения, межнациональное взаимодействие, полиэтничность, социальная дистанция, социальная сфера, этноконтакты

Для цитирования: Шахбанова М.М. Социальная дистанцированность и межнациональное общение в этническом поведении дагестанской молодежи

// Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Т. 15. № 2. С. 89-102
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-89-102

Original article

**SOCIAL DISTANCING AND INTERETHNIC COMMUNICATION IN
THE ETHNIC BEHAVIOR OF DAGESTAN YOUTH**

Madina M. Shakhbanova

Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>

e-mail: madina2405@mail.ru

Abstract. Introduction: The nature of interethnic communication, the intensity of interpersonal contacts, and the state of the interethnic sphere are directly influenced by the socio-cultural specifics of the ethnic community, which implies differences and similarities between national entities. Therefore, the expression of social distancing in a multinational and polyreligious society, such as Dagestan, is of scientific interest. Social distance and the specifics of its manifestation in public consciousness and behavior are key factors in the formation of interethnic tolerance, maintaining stability and a positive interethnic climate. Therefore, the establishment of acceptable and unacceptable boundaries of interethnic interaction existing in the public consciousness of the young generation of Dagestanis is due to the fact that, according to the author, it is the ethnic border that determines the vectors of (stable or unstable) development of society.

Research methods: The social distance was studied using the E. Bogardus scale, which shows the attitudes existing in the public consciousness of Dagestan youth to accept representatives of a different national group in various spheres of interaction. An empirical study was conducted in 2022 in the administrative formations of the Republic of Dagestan: Makhachkala, Derbent, Khasavyurt, Botlikh, Derbent, Kazbekov, Kizlyar, Levashinsky districts. The object of the study is Dagestan youth. The subject of the study is social distancing and its expression in the public consciousness of the younger generation of Dagestanis. The research method is a mass standardized survey. N = 543.

Results: The author adheres to the position that pronounced social distance, as the designation "we are them" and the statement of ethno-cultural specifics, carries a negative charge, because it can form intolerant attitudes, negative ethnic stereotypes,

prejudices in society that do not allow maintaining interpersonal communication and maintaining a positive interethnic climate. The conducted research shows the dominance of positive attitudes towards interethnic interaction and its positive characteristics in the public consciousness of the young generation of Dagestanis. The basis for the conclusion about the existence of principles of tolerance in the behavior of the interviewed Dagestan youth is empirical material showing a significant percentage gap in positions, firstly, emphasizing a positive attitude to interaction, and secondly, the designation by respondents of the absence of ethnic entities with which they are uncomfortable to communicate. The criterion for measuring social distance is the willingness to interact with representatives of a foreign community in various spheres of life: the analysis of the material states the weak expression of social distance among the interviewed Dagestan youth. As a rule, with a positive perception of the foreign environment in almost all social areas, the exception was the family-marriage sphere: verification of empiricism states the absence of prejudice in the mass consciousness of the younger generation of Dagestanis and the willingness to accept a person of a different ethnicity in such a conservative sphere as family-marriage.

Keywords: Dagestan youth, interethnic communication, interethnic relations, interethnic interaction, polyethnicity, social distance, social sphere, ethnic contacts

For citation: Shakhbanova M.M. Social distancing and interethnic communication in the ethnic behavior of Dagestan youth. Historical and socio-educational Idea. 2023. Vol. 15, No.2. PP. 89-102 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-2-89-102

Введение. Проблема социальной дистанции, вернее, ее проявление в социуме актуализировалась на фоне роста значимости этнического фактора, ибо его рассмотрение естественно потребовало глубокого анализа всей национальной сферы в целом, а также значения этнического параметра в различных социальных сферах и институтах: экономической, политической, культурной, идеологической, религиозной, образовательной и т.д. Чем обусловлено повышение интереса научного сообщества к понятию «социальная дистанцированность»? По мнению автора, причина кроется в том, что выраженность и интенсивность социальной дистанции определяет траекторию общественного развития в части сохранения межнационального согласия, позитивного межэтнического климата, межнациональной и межрелигиозной толерантности. Иными словами, чем силь-

нее выпячивается социокультурная дистанция в полиэтническом социуме, тем больше возможность обострения ситуации в межнациональной сфере, потому что обозначение дистанции между этническими общностями, вполне может сопровождаться и противопоставлением их по ряду параметров. Как правило, наиболее болезненными бывают религиозные представления, необходимость отстаивать национальные интересы, защита языковых прав, системы образования, этнокультурной самобытности и т.д.

Необходимо отметить, что дефиниции «социальная дистанция», «культурная дистанция», «культурные границы» появились в рамках исследования этнической идентичности и эти понятия широко разрабатывались в западной антропологии, в отечественную науку они пришли значительно позже, ибо в социалистический период рассмотрение национальной проблематики и национальных процессов происходило в рамках марксистско-ленинской методологии, которая базировалась на иных теоретико-методологических концепциях и понятийном аппарате. Новое видение и инструментарий исследования национального компонента появилось с публикацией статьи С.В. Чешко «Человек и этничность» (1994) [1], благодаря ей появились статьи, в которых обсуждалась этничность и этнические процессы в рамках примордиализма, конструктивизма и инструментализма [2, 3, 4, 5, 6, 7].

Понятие «шкала социальной дистанции» появилось в 1925 г. и ее автор Э. Богардус отмечал вклад Р. Парка: «понятие расстояния в применении к людям, в отличие от пространственных отношений, становится употребительным среди социологов в попытке свести его к чему-то похожему на измеряемые параметры уровней и степеней понимания и близости, которые характеризуют межличностные и социальные отношения в широком смысле... тот факт, что мы можем легко различить степень близости, позволяет предположить, что мы сможем в конечном итоге измерять "расстояние"» [8, с. 57].

При изучении социальной дистанции широкое распространение получили понятия «культурные границы» и «культурная дистанция». Их автор Ф. Барт придерживался позиции, что «культурное единство группы не является первичной и дефиниционной характеристикой этнической группы, а необходимо его рассматривать как результат и смысл существования» [9, с. 19], «согласно концепции Ф. Барта, не существует прямого и однозначного соответствия между этническими общностями и культурным сходством и различием. Этнические категории – как при самоидентификации, так и в процессе отнесения других к определенным этническим группам – принимают во внимание не просто сумму объективных различий, а лишь те из них, которые самими индивидами воспринимаются как *значимые*» [10, с. 20].

Л.М. Дробижева смогла объединить существующие многообразные подходы к исследованию культурных границ как группового, социально обусловленного феномена и явления культурной дистанции как субъективного образа «близости-далекости» культур. С привлечением междисциплинарного подхода Л.М. Дробижева сформулировала важные положения изучения культурной дистанции через: 1. призму этнических особенностей социально-профессиональной деятельности, 2. идеологических ориентаций, 3. представлений о нормативных ценностях.

Последние включают в себя:

- а) отношение к общечеловеческим ценностям,
- б) отношение к специфическим этнокультурным ценностям и предписаниям,
- в) психологическая перспектива восприятия собственной этнической идентичности и другой этнической группы» [11].

И.М. Кузнецов считает, что при измерении межэтнических установок «диагностический инструментарий должен фиксировать соотношение между установками ингруппового фаворитизма и аутгруппового негативизма. Показатель баланса этих двух составляющих дает основания для выводов не только о состоянии межнациональной ситуации, но, в первую очередь, о возможностях и точках приложения социального влияния, направленного на профилактику негативного сценария» [12].

Методика исследования. Социологический опрос по изучению этнической идентичности дагестанской молодежи проведен в 2022 г. в гг. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Левашинском районах Республики Дагестан. N=543. Распределение по национальной принадлежности: аварцы (24,9 %), даргинцы (18,6 %), кумыки (12,3 %), лакцы (10,5 %), лезгины (19,2 %), русские (5,7 %), чеченцы (4,7 %), другие (4,1 %); по образованию: среднее (29,8 %), среднее специальное (37,8 %), высшее (32,4 %); по возрасту: 0–20 лет (36,4 %), 21–25 лет (22,7 %), 26–30 лет (20,8 %), 31–35 лет (20,1 %); по полу: мужчины (48,8 %), женщины (51,2 %).

Результаты исследования. В ходе межличностной коммуникации огромное значение имеет эмоциональный компонент, чувство эмпатии, позволяющий получать позитивные впечатления от взаимодействия. Характерные дагестанской молодежи эмоции показывает эмпирический материал в табл. № 1.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «С какими народами Вам приятно общаться, дружить?» и «С какими народами Вам неприятно общаться, дружить?» (%)

Table 1. Distribution of answers to the question "What nations do you enjoy communicating with, making friends with?" and "Which nations do you find unpleasant to communicate with, to be friends with?" (%)

Варианты ответов	С аварцами	С даргинцами	С лакцами	С лезгинами	С кумыками	С русскими	Со всеми народами/ Нет таких народов
Национальности							
Аварцы	43,5/6,5	13,5/10,5	5,5/8,5	7,5/ 5,0	7,5/ 6,5	11,0	46,0 /64,0
Даргинцы	22,9/5,7	21,4/ 8,6	7,1/1,4	4,3/4,1	7,1/1,2	2,9	67,1/78,6
Кумыки	28,8/8,5	10,2/8,5	6,8/1,7	8,5/1,7	15,3/3,4	10,2	62,7/72,9
Лезгины	14,0/9,4	8,6/0	8,6/0	20,4/0	3,2	4,3	61,3/78,1
Лакцы	15,6/9,4	12,5/0	15,6/0	9,4/0	9,4/3,1	9,4	68,8/78,2
Русские	18,2/0	9,3/0	8,9/0	18,2/0	9,4/9,1	18,2	72,7/72,7
Чеченцы	9,1/6,1	3,0/0	0/6,1	0/0	9,0/0	0	66,7/66,7
Другие	15,6/0	15,6/0	12,5/0	12,5/0	9,4/6,3	9,4	68,8/78,1
Возраст							
0 – 20 лет	24,6/5,6	14,9/ 3,2	9,3/2,4	10,1/1,2	8,9/4,0	7,7	59,7/73,8
21 – 25 лет	18,6/7,1	12,4/7,2	9,7/2,7	14,2/7,3	11,5/8,0	4,4	65,5/70,8
26 – 30 лет	45,5/7,3	6,5/13,8	0/12,2	1,6/ 4,1	3,3/ 6,5	12,2	46,3/64,2
31 – 35 лет	18,8/1,6	12,5/4,7	7,8/3,1	14,1/1,6	6,3/3,1	9,4	67,2/78,1
Всего:	27,4/5,8	12,2/6,6	7,1/4,7	9,5/3,1	7,8/5,3	8,2	58,8/71,5

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

По всему массиву опрошенных, позитивные чувства в процессе межличностного общения респонденты демонстрируют в отношении аварцев (одна четвертая часть по всему массиву), среди них выделяются даргинцы и кумыки; по сравнению с другими перечисленными народами, опрошенным комфортно коммуникация с даргинцами, по остальным дагестанским народам процентные показатели меньше 10 %. О существовании мощной толерантной базы, более того,

последовательности в этническом поведении дагестанской молодежи свидетельствует позиция подавляющей части опрошенных, которая демонстрирует позитивное отношение ко всем народам и подчеркивает отсутствие негативных установок к представителям других национальных групп. Различий по этническому и социально-демографическому параметрам не наблюдается, почти равные части респондентов демонстрируют толерантные принципы, более того, не ощущают этнически маркированной границы между собой и иными этносами. Ранее был сделан вывод, что обозначение опрошенными одним из векторов развития отношений между дагестанскими народами стремления поддерживать общение, но при этом иметь самостоятельный статус, свидетельствует о существовании этнической границы, а эмпирика на вопрос «С какими народами Вам приятно общаться, дружить?» демонстрирует иное этническое поведение дагестанской молодежи и ее стремление к позитивной коммуникации. На первый взгляд, это явное противоречие, но если вникнуть в суть вопроса, то здесь нет никакого разногласия – респонденты элементарно не переносят в плоскость личностного пространства и общения национальную проблематику, более того, они ее игнорируют. Более того, нереальным является идеальное сосуществование народов, государств, людей, которые отличаются между собой по целому спектру признаков (экономическое развитие, географическое расположение, природные богатства, пол, возраст, образование, национальная принадлежность, человеческий капитал и т.д.).

Разумеется, экономически развитые регионы и государства, соответственно, и население в них, чувствуют себя комфортно, по сравнению с теми административными образованиями, которые сталкиваются с трудностями различного характера. Кроме того, всегда имеет место стремление навязать свои мировоззренческие и иные принципы, а также установки рядом проживающим народам, что встречает, мягко говоря, непонимание. Также огромное значение в формировании позитивного или негативного отношения к представителям инациональной принадлежности имеет историческая память: если соседние народы не сталкивались с проявлением враждебности и агрессии по отношению к себе, в их общественном сознании и формируется позитивный образ, а отрицательный опыт взаимодействия закономерно образует противоположные взгляды, порой агрессию и враждебность. В этой связи научный интерес представляет выявление не только позитива, но существование/отсутствие деструктивных установок в отношении других народов. Далее эмпирика показывает превалирование в общественном сознании опрошенной дагестанской молодежи с огромным преимуществом позиции отсутствия дискомфорта при личностном взаимодействии с представителями других этнических общностей. Данные цифры являются основанием для констатации в установках молодого поколения дагестанцев прин-

ципов толерантности в отношении представителей иноэтнического образования. Вместе с тем, хотя и не такая большая доля респондентов, но, например, аварцы указали на даргинцев и лакцев, с которыми им дискомфортно поддерживать межнациональное общение, в свою очередь, в подмассиве даргинского населения доля указавших на аварцев почти в 2 раза меньше. Опрошенным кумыкам неприятен межнациональный диалог с аварцами и даргинцами, одинаковой части лезгин и лакцев с аварцами, впрочем, как и чуть меньшей части чеченцев; респондентам русским дискомфортно общение с кумыками. Существование, хотя и в слабой форме напряженности и нежелание поддерживать диалог с представителями других народов, как показывает эмпирический материал, сопровождается и обозначением эмоционального дискомфорта в отношении представителей своего народа – здесь можно выделить аварцев, даргинцев, в то время как в других подгруппах доля таковых небольшая или же вообще отсутствует (например, подмассивы лакцев и лезгин).

Результаты ответов на вопросы «С какими народами Вам приятно общаться, дружить?» и «С какими народами Вам неприятно общаться, дружить?» показывают доминирование в общественном сознании дагестанской молодежи позитивных установок в отношении других этнических образований. При этом доля, демонстрирующая интолерантность существенно меньше, что является основанием для вывода о сохранении межнациональной стабильности и отсутствия угрозы дестабилизации ситуации, во-первых, в Дагестане, во-вторых, национальной безопасности Российского государства.

В рамках исследования этнической границы значимым является выявление отражения чувства неприязни к представителям иных народов на готовность принять/не принять их в разных социальных сферах. Авторский опрос показывает, что респонденты придерживающиеся точки зрения о комфортности поддерживать отношения с представителями других народов, демонстрируют толерантные установки: так, 61,0 % готовы принять представителя другого народа в качестве супруги(-и) своих детей, 62,6 % в статусе своего(-ей) супруга(-и), против по обеим позициям 53,8 % и 55,0 %, соответственно. Далее 66,1 % готовы принять непосредственным начальником против 36,7 %, соседом – за 62,8 % против 35,3 %, коллеги по работе 62,5 %, противоположной позиции придерживаются 27,3 % опрошенных, жителем республики 61,9 % против выступают 44,4 %, партнером в совместном деле 64,5 % против 31,0 %, гражданином России 61,9 % против 42,1 %.

Социальная дистанцированность в многонациональном сообществе зависит от предпочтительности или избегания этноконтактирования, более того, критерием зрелости этнической идентичности выступает частотность межнациональных контактов. Кроме того, наличие или отсутствие межличностного диало-

га свидетельствует о состоянии межнациональной толерантности, а степень интенсивности этноконтактов показывает вектор развития межэтнической сферы в целом. Как же выглядит ситуация в сфере личностной коммуникации дагестанской молодежи? При анализе межнационального общения необходимо учитывать, что его частотность и характер выступают важными индикаторами измерения этнического поведения населения. Эмпирический материал на вопрос «Как часто Вы общаетесь с представителями других народов?» показывает, что подавляющая часть опрошенного молодого поколения дагестанцев поддерживает интенсивное межличностное взаимодействие (78,5 %). По национальному разрезу можно выделить даргинцев (85,7 %), кумыков (84,7 %) и русских (81,8 %), в других подгруппах доля таковых чуть меньше 80 % за исключением респондентов-чеченцев (63,6 %). С возрастом и уровнем образования опрошенных наблюдается увеличение числа вступающих в коммуникацию: с 77,4 % в разрезе 0–20 лет до 82,8 % в когорте 31–35 лет, с 81,2 % со средним образованием до 83,6 % с высшим образованием.

Дальнейший анализ показывает, что 13,0 % опрошенных по всему массиву редко общается с представителями других этнических общностей и, в сравнении, не вступающих в этноконтакты больше в подмассивах аварцев (20,0 %) и русских (18,2 %), а также имеющих среднее образование (11,3 %). Статистически незначимая часть опрошенной дагестанской молодежи вообще не общается (3,3 %) и среди отметивших данное суждение можно выделить кумыков (8,5 %) и в случае крайней необходимости вынуждена поддерживать межнациональный диалог чеченская молодежь (12,1 %).

Результаты исследования не вызывают сомнения, ибо молодое поколение изначально ориентировано на общение, более того, росту коммуникации способствуют социальные сети, в которых молодежь очень активна. Кроме того, молодое поколение имеет собственные мировоззренческие установки и миропонимание, цели, на достижение которых они, как правило, бывают сконцентрированы. К сожалению, в настоящее время многое в воспитании молодого поколения не только дагестанцев, но и российской молодежи в целом упущено, и в данной сфере необходимы кардинальные преобразования, и, по мнению автора, фокус внимания должен быть направлен на воспитание патриотизма, толерантности, чувства уважения и гордости за свою Родину. Видимо, ситуацию кардинально может изменить принятие федерального Закона «О российском движении детей и молодежи» (14.07.2022 г.).

Установление частотности этноконтактов требует выявления их характера, потому что наличие плотной коммуникации еще не свидетельствует о его позитивном треке. Порой люди бывают вынуждены поддерживать диалог в силу множества причин, но это общение может носить больше негативный

оттенок, чем позитивный. Чтобы установить характер межнациональной коммуникации опрошенной дагестанской молодежи в исследовании был задан «контрольный вопрос» «Как Вы описали бы характер межличностного общения?». Полученные ответы показывают, что 75,5 % респондентов не испытывают какого-либо дискомфорта, но, по сравнению с другими подмассивами, процентный показатель по аварскому населению заметно ниже (73,5 %), по социально-демографическому разрезу внутригрупповых отличий не выявлено. Далее, 13,9 % респондентов по всей выборке поддерживают межнациональную коммуникацию только в случае необходимости: по этнической принадлежности данный вариант отмечен 21,2 % чеченцев, 15,0 % опрошенного аварского, 14,3 % даргинского, 13,6 % кумыкского населения, 15,9 % в возрастном интервале 21–25 лет и 15,4 % 26–30 лет, а также 14,5 % имеющих среднее специальное образование. При этом статистически небольшая часть опрошенной дагестанской молодежи сознательно не поддерживает межнациональное общение (5,5 %) и по этнической принадлежности отметивших данный вариант ответа больше в подгруппах лакцев и русских (каждый десятый).

Далее, в исследовании были сопоставлены между собой вопросы «Как часто Вы общаетесь с представителями других народов?» и «Как Вы описали бы характер межличностного общения?». Подгруппа, которая постоянно поддерживает общение, и сам процесс коммуникации описывает позитивно («контактирую с удовольствием») – 87,6 %, впрочем, как и подмассив «редко» вступающий в диалог (43,9 %). Эта же когорта («редко») общается с окружающими людьми только в случае необходимости (33,3 %), а 16,7 % опрошенных стараются избегать межличностный контакт. Далее, подмассив респондентов никогда не вступающий в межнациональное общение также контактирует в случае необходимости (22,2 %) или по мере возможности стараются его игнорировать (50,0 %); когорта, которая частотность этноконтактов обозначает «только в случае крайней необходимости» при характеристике процесса общения логично отметила суждения – «контактирую в случае необходимости» (62,5 %), «стараюсь избегать контактов» (12,6 %) и «при общении испытываю напряжение, дискомфорт» (12,4 %).

Заключение. Полученный материал свидетельствует о превалировании в общественном сознании дагестанской молодежи позитивного восприятия представителей инационального образования, более того, подавляющая часть респондентов подчеркивает отсутствие негативного настроения в отношении иных народов. Верификация материала показывает, что существенная часть опрошенной дагестанской молодежи, во-первых, поддерживает межнациональную коммуникацию, причем очень интенсивно, во-вторых, характеризует ее позитивно;

доля опрошенной дагестанской молодежи, не ориентированной на вступление в межличностный диалог не очень большая.

Полученный материал является основанием для утверждения – чем выше частотность коммуникации, тем теснее общение, а также возможность получения информации о другом народе, его этнокультуре, поведении, ценностно-символической системе – все это в совокупности способствует формированию в сознании молодого поколения принципов толерантности. Данные сопряженности показывают, что опрошенная дагестанская молодежь последовательна и демонстрирует активное межнациональное общение при одновременно положительной его характеристике. Данное обстоятельство является важным в формировании позитивного межнационального климата и сохранении стабильности в современном дагестанском обществе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Чешко С.В. Человек и этничность // Этнографическое обозрение. 1994. № 6. С. 35–46.
2. Арутюнов С.Л. Этничность – объективная реальность (отклик на статью С.В. Чешко) // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 7–10.
3. Винер Б.Е. Этничность: в поисках парадигмы изучения // Этнографическое обозрение. 1998. № 4. С. 3–26.
4. Заринов И.Ю. Исторические рамки феномена этничности (по поводу статьи С.В. Чешко «Человек и этничность») // Этнографическое обозрение. 1997. № 3. С. 21–31.
5. Заринов И.Ю. Время искать общий язык (проблема интеграции различных этнических теорий и концепций) // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 3–18.
6. Рыбаков С.Е. К вопросу о понятии «этнос»: философско-антропологический аспект // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 3–15.
7. Рыбаков В.С. Этничность и этнос // Этнографическое обозрение. 2003. № 3. С. 3–24.
8. Сергеев В. Социальная дистанция и национальные установки // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 2. С. 57–61.
9. Цит. по: Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.

10. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра / Рук. проекта и отв. редактор Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 485 с.
11. Социальная и культурная дистанции: Опыт многонациональной России. М.: Институт социологии, 1998. – 385 с.
12. Кузнецов И.М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений // Мир России. 2017. Т. 26. № 1. С. 58–80.

REFERENCES

1. Cheshko S.V. Chelovek i e`tnichnost` [Man and ethnicity]. Ethnographic Review. 1994. No. 6. PP. 35–46. (In Russ).
2. Arutyunov S.L. E`tnichnost` – ob`ektivnaya real`nost` (otklik na stat`yu S.V. Cheshko) [Ethnicity is an objective reality (response to the article by S.V. Cheshko)]. Ethnographic Review. 1995. No. 5. PP. 7–10. (In Russ).
3. Viner B.E. E`tnichnost`: v poiskax paradigmy` izucheniya [Ethnicity: in Search of a Learning Paradigm]. Ethnographic Review. 1998. No. 4. PP. 3–26. (In Russ).
4. Zarinov I.Yu. Istoricheskie ramki fenomena e`tnichnosti (po povodu stat`i S.V. Cheshko «Chelovek i e`tnichnost`») [The historical framework of the phenomenon of ethnicity (about the article by S.V. Cheshko "Man and ethnicity")]. Ethnographic Review. 1997. No. 3. PP. 21–31. (In Russ).
5. Zarinov I.Yu. Vremya iskat` obshnij yazyk` (problema integracii razlichny`x e`tnicheskix teorij i koncepcij) [Time to look for a common language (the problem of integration of various ethnic theories and concepts)]. Ethnographic Review. 2000. No. 2. PP. 3–18. (In Russ).
6. Ry`bakov S.E. K voprosu o ponyatii «e`tnos»: filosofsko-antropologicheskij aspekt [On the question of the concept of "ethnos": philosophical and anthropological aspect]. Ethnographic Review. 1998. No. 6. PP. 3–15. (In Russ).
7. Ry`bakov V.S. E`tnichnost` i e`tnos [Ethnicity and ethnicity]. Ethnographic Review. 2003. No. 3. PP. 3–24. (In Russ).
8. Sergeev V. Social`naya distanciya i nacional`ny`e ustanovki [Social distance and national attitudes]. Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research. 2008. No. 2. PP. 57–61. (In Russ).
9. Cit. po: Grazhdanskaya, e`tnicheskaya i regional`naya identichnost`: vchera, segodnya, zavtra [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow] / Ruk. proekta i отв. redaktor L.M. Drobizheva. M.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya, 2013. – 485 p. (In Russ).
10. Grazhdanskaya, e`tnicheskaya i regional`naya identichnost`: vchera, segodnya, zavtra [Civil, ethnic and regional identity: yesterday, today, tomorrow] / Ruk.

proekta i otv. redaktor L.M. Drobizheva. M.: Rossijskaya politicheskaya e`nciklopediya, 2013. – 485 p. (In Russ).

11. Social`naya i kul`turnaya distancii: Opy`t mnogonacional`noj Rossii [Social and cultural distance: The Experience of multinational Russia] M.: Institut sociologii, 1998. – 385 p. (In Russ).
12. Kuzneczov I.M. Balans mezhnacional`ny`x ustanovok kak indikator sostoyaniya mezhe`tnicheskix otnoshenij [The balance of interethnic attitudes as an indicator of the state of interethnic relations]. The World of Russia. 2017. Vol. 26. No. 1. PP. 58–80. (In Russ).

Информация об авторе: Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Республика Дагестан, Россия
Science Researcher ID: ABA-2690-2020
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>
madina2405@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia
Science Researcher ID: ABA-2690-2020
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0003-1325-9452>
madina2405@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 27.03.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.04.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Шахбанова М.М. 2023

© «ИСОМ». 2023

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatius».. В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatius».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа прини-

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatius”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the

мается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае

analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is

доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

already paid for the money for publication is not returned.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademos07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)
- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);

- Материалы и методы (**Materials and Methods**);
- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инвентарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancoover- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет **DOI**, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала **НЕ** следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]* ; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2023 Том 15 № 2 (март - апрель)

Дата выхода в свет 29.04.2023 г.
112 стр.